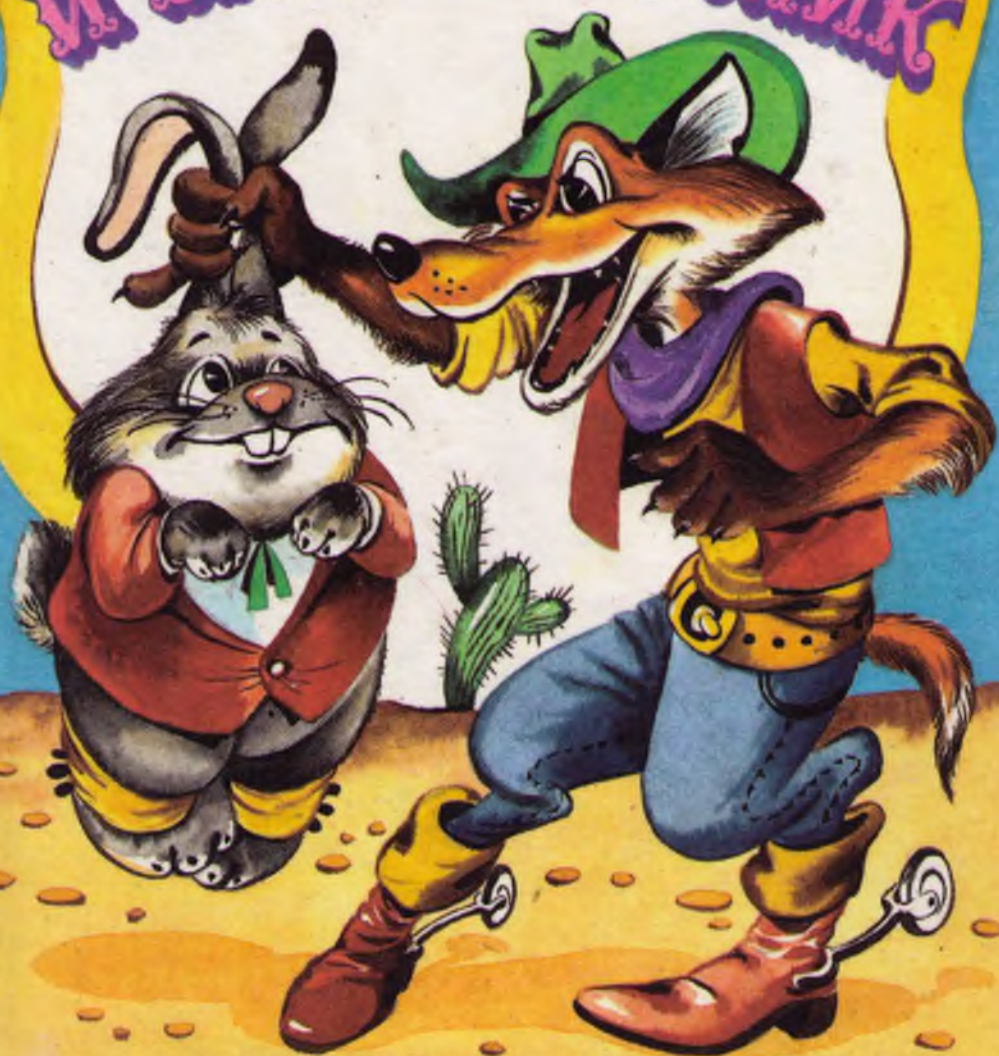

БИБЛИОТЕКА ШКОЛЬНИКА

Джозель Харрис

БРАТЕЦ ЛИС И БРАТЕЦ КРОЛИК

Джозель Харрис

БРАТЕЦ ЛИС И БРАТЕЦ КРОЛИК

ХУДОЖНИК
А. ШАХГЕЛЯН

«САНТАКС-ПРЕСС» 1997

Перевод с английского и обработка
М.Гершензона

ISBN 5-88970-066-9

© Илл. Шахгелдян А.А., 1997
© Издательство «Сантакс-Пресс», 1997

БРАТЕЦ ЛИС И БРАТЕЦ КРОЛИК

Как-то вечером мама долго искала своего сынишку. Джозля не было ни в доме, ни во дворе. Она услышала голоса в старой хижине дядюшки Римуса, заглянула в окно и увидела, что мальчик сидит рядом со стариком.

Мальчик прислонил голову к плечу дядюшки Римуса, во все глаза глядя в морщинистое ласковое лицо.

И вот что услышала мама.

— Гонялся, гонялся Братец Лис за Братцем Кроликом, и так и этак ловчился, чтобы его поймать. А Кролик и так и этак ловчился, чтобы Лис его не поймал.

— Ну его совсем, — сказал Лис.

И только вылетели эти слова у него изо рта, глядь, вот он скачет по дороге — гладкий, толстый и жирный Кролик!

— Эй, там, погоди, Братец Кролик! — сказал Лис.

— Некогда мне, Братец Лис.

— Мне с тобой поболтать охота, Братец Кролик.

— Ладно, Братец Лис. Только ты оттуда кричи, где стоишь, не подходи ко мне близко: блох у меня сегодня, блох! — так сказал Кролик.

— Я видал вчера Братца Медведя, — сказал Лис. — Он такую мне трепку задал за то, что мы с тобой все не ладим. «Вы, говорит, соседи, должны жить дружно». Я обещал ему, что потолкую с тобой.

Тут Кролик поскреб лапкой за ухом — вроде как от радости, — встал и говорит:

— Отлично, Братец Лис. Приходи ко мне завтра, пообедаем вместе. Ничего такого нет у нас дома, да женушка с ребятами пошарят, уж найдут, чем тебя угостить.

— Я с удовольствием, — сказал Лис.

— Ну, я буду ждать, — сказал Кролик.

Домой пришел Братец Кролик грустный-грустный.

— Что с тобой, муженек? — спрашивает Матушка Крольчиха.

— Завтра в гости обещался прийти Братец Лис, — говорит Кролик. — Нужно нам держать ухо востро, чтобы он не застал нас врасплох.

На другой день Братец Кролик и Матушка Крольчиха встали ранехонько, до света, и пошли в огород; набрали капусты, моркови и спаржи, состряпали знатный обед.

Вдруг один из крольчат, который играл во дворе, кричит:

— Ой, мама! Ма! Братец Лис идет!

Тогда Кролик живо детишек за уши и усадил их, а сам с Матушкой Крольчихой — у дверей: ждут Братца Лиса.

Ждут они, ждут — не идет Лис.

Вот немного погодя выглянул Братец Кролик за дверь потихоньку. Смотрит — из-за угла торчит самый кончик хвоста Лиса. Тогда закрыл Кролик дверь, сел, лапки положил за уши и запел:

*Если миску уронить —
Разобьется миска.
Если близко лисий хвост —
Значит, близко Лиска.*

Вот пообедали Братец Кролик, и Матушка Крольчиха, и все ребятки, и никто им не мешал. А потом приходит Братец Еж и говорит:

— Братец Лис просит прощения: он захворал, никак не мог прийти. Он просит, чтобы Братец Кролик завтра пришел к нему на обед.

Солнышко поднялось совсем высоко; тогда Кролик вскочил и побежал к дому Лиса. Прибегает, слышит — стонет кто-то. В дверь заглянул и

видит: сидит Лис в кресле, весь закутанный в байковое одеяло, а вид у него слабый-слабый.

Глянул Кролик по сторонам — нигде не видно обеда. Миска стоит на столе, а рядом острый ножик.

— Никак, на обед у тебя курочка, Братец Лис? — говорит Кролик.

— Да, Братец Кролик, а какая молоденькая да свеженькая! — говорит Лис.

Тут Кролик разгладил усы и сказал:

— Ты, никак, сготовил без укропа, Братец Лис? Что-то мне в горло не лезет курятина без укропа.

Выскочил Кролик из дверей и стрельнул в кусты, присел и ждет Лиса.

Долго ждать не пришлось, потому что Лис сразу скинул байковое одеяло — и за ним вдогонку. А Кролик кричит ему:

— Эй, Братец Лис! Вот я тут положил на пенек укроп. Бери скорей, пока не увял!

Так он крикнул и поскакал дальше. И Лис его не поймал.

6 СМОЛЯНОЕ ЧУЧЕЛКО

— Что же, Лис никогда-никогда не поймал Кролика? А, дядюшка Римус? — спросил Джоэль на другой вечер.

— Было и так, дружок, — чуть-чуть не поймал. Помнишь, как Братец Кролик надул его с укропом?

Вот вскоре после этого пошел Братец Лис гулять, набрал смолы и слепил из нее человечка — Смоляное Чучелко.

Взял он это Чучелко и посадил у большой дороги, а сам спрятался под куст. Только спрятался, глядь — идет по дороге вприпрыжку Кролик: скок-поскок, скок-поскок.

Старый Лис лежал тихо. А Кролик, как увидел Чучелко, удивился, даже на задние лапки встал. Чучелко сидит и сидит, а Братец Лис — он лежит тихо.

— Доброго утра! — говорит Кролик. — Славная погодка нынче.

Чучелко молчит, а Лис лежит тихо.

— Что ж это ты молчишь? — говорит Кролик.

Старый Лис только глазом мигнул, а Чучелко — оно ничего не сказала.

— Да ты оглох, что ли? — говорит Кролик. — Если оглох, я могу погромче кричать.

Чучелко молчит, а Старый Лис лежит тихо.

— Ты грубиян, я тебя проучу за это! Да, да, проучу! — говорит Кролик.

Лис чуть не подавился со смеху, а Чучелко — оно ничего не сказала.

— Когда тебя спрашивают, надо отвечать, — говорит Кролик. — Сейчас же сними шляпу и поздоровайся, а нет — я с тобой разделаюсь по-свойски!

Чучелко молчит, а Братец Лис — он лежит тихо.

Вот Кролик отскочил назад, размахнулся и как стукнет Чучелко по голове кулаком! Кулак

прилип, никак не оторвешь его: смола держит крепко.

А Чучелко все молчит, и Старый Лис лежит тихо.

— Отпусти сейчас же, а то ударю! — говорит Кролик.

Ударил Чучелко другой рукой, и эта прилипла.

А Чучелко — ни гугу, а Братец Лис — он лежит тихо.

— Отпусти, не то я тебе все кости переломаяю! — Так сказал Братец Кролик.

Но Чучелко — оно ничего не сказало. Не пускает, и только.

Тогда Кролик ударил его ногами, и ноги прилипли. А Братец Лис лежит тихо.

Кролик кричит:

— Если непустишь, я буду бодаться!

Боднул Чучелко — и голова прилипла. Тогда Лис выскочил из-под куста.

— Как поживаешь, Братец Кролик? — говорит Лис. — Да что ж ты не здороваешься со мною?

Повалился Лис на землю и ну смеяться. Уж он хохотал, хохотал, даже в боку закололо.

— Ну, сегодня-то мы пообедаем вместе, Братец Кролик! Нынче я и укроп припас, так что ты у меня не отвертись, — сказал Лис.

... Тут дядюшка Римус замолчал и стал вынимать из золы картошку.

— Старый Лис съел Братца Кролика? — спросил мальчик дядюшку Римуса.

— А кто их знает, — ответил старик. — Сказка-то кончена. Кто говорит — Братец Медведь пришел, его выручил, а кто говорит — нет. Слышишь, мама зовет тебя. Беги, дружок.

ХРАБРЫЙ БРАТЕЦ ОПОССУМ

— Как-то ночью, — сказал дядюшка Римус, посадив мальчика к себе на колени и задумчиво поглаживая его по волосам, — как-то ночью Братец Опоссум зашел к Братцу Еноту; опростали они большую миску тушеной моркови, выкурили по сигаре, а потом отправились погулять, посмотреть, как поживают соседи. Братец Енот — все трусцой да трусцой, Братец Опоссум — вприпрыжку да вприпрыжку. Опоссум до отвала наелся фиников, а Енот наглотался вволю лягушек и головастиков.

Гуляли они, гуляли. Вдруг слышат — где-то в лесу сама с собой толкует собака.

— Вдруг она кинется на нас, Братец Опоссум. Что мы будем делать? — спросил Енот.

Опоссум только усмехнулся:

— Ну уж я не дам тебя в обиду, Братец Енот. А ты что будешь делать?

— Кто? Я? — сказал Енот. — Пусть попробует сунется только — все ребра пересчитаю!

А собака увидала их и не стала тратить времени зря. Она и здороваться не стала. Прямо кинулась на них — и все тут.

Братец Опоссум в ту же минуту ослабил, рот до ушей, и кувырнулся на спину, будто мертвый.

А Енот — тот мастер был драться. Подмял под себя собаку и ну трепать. Правду сказать, от собаки не много осталось, а то, что осталось, вырвалось — и наутек, в самую чащу, будто кто пальнул из ружья.

Вот Братец Енот привел свой костюм в порядок, встряхнулся, а Братец Опоссум все лежал как мертвый. Потом осторожно привстал, огляделся да как бросится бежать, только пятки засверкали.

В другой раз, как повстречались Опоссум и Енот, говорит Опоссум:

— Здравствуй, Братец Енот! Как поживаешь?

Но Енот — руки в карманы, здороваться не хочет.

— Ты что ж это нос воротишь, Братец Енот? — спрашивает Опоссум.

— Я с трусами и разговаривать не хочу, — отвечает Енот. — Ступай своей дорогой!

Опоссум разобиделся — страх.

— Кто ж это трус, нельзя ли узнать?

— Да ты, конечно, — говорит Енот. — Очень нужны мне такие приятели, что кидаются на спину и строят из себя мертвых, чуть дело дойдет до драки!

Опоссум, как услышал эти слова, ну смеяться, ну хохотать.

— Неужто ты думаешь, Братец Енот, что я со страху? Не думаешь ли ты, что я испугался несчастного пса? И чего мне было бояться? Я ведь отлично знал, что, если я не слажу с этой собакой, ты-то задашь ей жару. Да я просто лежал и смот-

рел, как ты треплешь ее, и ждал, когда придет мой черед позабавиться.

Но Енот только нос наморщил:

— Рассказывай сказки, Братец Опоссум. Как дотронулась до тебя собака, ты сразу кувырнулся и прикинулся мертвым.

— Так ведь я говорю тебе, Братец Енот, что это совсем не от страха. Я одной только вещи и боюсь на свете — это щекотки. А когда эта собака ткнулась носом мне в ребра, я рассмеялся, и так разобрал меня смех, что вот не шелохнуть ни рукой, ни ногой! Конечно, ее счастье, что я боюсь щекотки, а то еще минута — и я разорвал бы ее в клочья. Драки я не боюсь никакой, Братец Енот, но щекотка — это дело другое. С кем угодно согласен я драться, но только — чур — без щекотки.

— Вот с того самого дня, — продолжал дядюшка Римус, глядя, как завивается в кольца дымок из трубки, — и до сих пор так боится щекотки Братец Опоссум: тронь его только между ребер — кидается на спину и хохочет до упаду, так что не может шевельнуть ни рукой, ни ногой.

КАК БРАТЕЦ КРОЛИК ПЕРЕХИТРИЛ БРАТЦА ЛИСА

— Дядюшка Римус, — спросил Джоэль вечером, когда старик как будто ничем не был занят, —

скажи, когда Лис поймал Кролика Чучелком, он не убил его и не съел?

— Разве ж я не рассказывал тебе об этом, дружок? Ну да, я ведь сонный был, и в голове у меня все спуталось, и мама как раз позвала тебя. О чем же мы тогда толковали? Помню, помню. Ты, никак, и глазки уже трешь? Нет, плакать по Братцу Кролику погоди. Даром, что ли, он был такой шустрый? Ты послушай, что дальше будет.

Приклеился, значит, Братец Кролик к Чучелку, а Старый Лис ну кататься по земле, ну хохотать.

А потом говорит:

— Сдается мне, Братец Кролик, на этот раз я тебя поймал. Может, я и ошибаюсь, но кажется мне, что поймал. Ты все тут скакал и потешался надо мной, но теперь конец твоим шуткам. И кто просил тебя лезть не в свое дело? И зачем сдалось тебе это Чучелко? И кто это прилепил тебя к нему? Никто, никто в целом свете! Никто не просил тебя, а просто ты сам взял и вклеился в это Чучелко! И сам ты во всем виноват, Братец Кролик! Так и надо тебе, так и будешь сидеть, пока я не наберу хворосту и не зажгу его, потому что я, конечно, зажарю тебя сегодня, Братец Кролик.

Так сказал Старый Лис.

А Кролик отвечает так смиренно, послушно:

— Делай со мной что хочешь, Братец Лис, только, пожалуйста, не вздумай бросить меня в этот терновый куст. Жарь меня, как хочешь, Братец Лис, только не бросай меня в этот терновый куст.

— Пожалуй, слишком много возни с костром, — говорит Лис. — Пожалуй, я лучше повешу тебя, Братец Кролик.

— Вешай, как хочешь высоко, Братец Лис, — говорит Кролик, — только бы ты не вздумал бросить меня в этот терновый куст.

— Веревки-то у меня нет, — говорит Лис, — так что, пожалуй, я утоплю тебя.

— Топи меня так глубоко, как хочешь, Братец Лис, — говорит Кролик, — только не бросай меня в этот терновый куст.

Но Братец Лис хочет расправиться с Кроликом покрепче.

— Ну, — говорит, — раз ты боишься, как раз и брошу тебя в терновый куст.

— Где тебе! — говорит Братец Кролик. — С Чучелком-то я слишком тяжел, не добросишь.

Схватил Лис Кролика за уши да как тряхнет! Отклеилось, упало Чучелко.

— А вот и доброшу, — говорит Лис.

Как размахнется, как бросит Кролика в середину тернового куста, даже треск пошел. Встал Лис на задние лапы, смотрит, что будет с Кроликом. Вдруг слышит — кличет его кто-то. Глядь — там, на пригорке, Братец Кролик на бревнышке, нога на ногу, сидит-посиживает, смолу из шерсти вычесывает щепкой.

Понял тут Лис, что опять остался в дураках. А Братцу Кролику позлить его охота, он и кричит:

— Терновый куст — мой дом родной, Братец Лис! Терновый куст — мой дом родной!

Вскочил и пропал, как сверчок в золе.

О СКАЗКА ПРО ЛОШАДЬ БРАТЦА КРОЛИКА

Раз после ужина мальчик прибежал к старому негру, чтобы послушать еще про Братца Кролика и его приятелей.

Дядюшка Римус был очень весел в этот день.

Только Джоэль сунул голову в дверь, он услышал песенку:

*Где ты, Братец Кролик?
Сидишь на крылечке,
Куришь сигару,
Пускаешь колечки?*

И мальчик тотчас вспомнил, как гнался за Кроликом Старый Лис.

— Дядюшка Римус, — спросил Джоэль, — а Кролик совсем удрал, когда отлепился от Чу-челка?

— Что ты, дружок! Зачем ему было совсем удирать? Такой человек, как Братец Кролик, да вдруг удирать! Конечно, он посидел дома, пока не выскреб из шерсти смолу; день, другой посидел и опять за свое: скачет то здесь, то там как ни в чем не бывало.

Все соседи посмеивались над Кроликом:

— Ну-ка, ну-ка, Братец Кролик, расскажи, что случилось у тебя со Смоляным Чу-челком?

Уж так-то ему это надоело. Вот зашел он раз навестить свою соседку, Матушку Мидоус с дочками, а девчонки ну потешаться над ним, ну хохотать. Братец Кролик сидел спокойно, будто оглох.

— А кто это — Матушка Мидоус? — спросил мальчик.

— Не перебивай, дружок. Ну просто так говорится в сказке: Матушка Мидоус с дочками, а больше я ничего не знаю.

Слушал, слушал Кролик, как они потешались над ним, потом положил ногу на ногу, подмигнул девочкам и говорит:

— Милые вы мои, да ведь Братец Лис у моего папаши тридцать лет был верховой лошастью; может, и больше, но тридцать — это навверное.

Так он сказал и встал, и откланялся, и пошел прочь медленным, важным шагом.

На другой день заглянул к Матушке Мидоус Братец Лис.

Только стал он вспоминать про Чучелко, Матушка Мидоус и скажи, что говорил тут Кролик.

— Вот как! — сказал Старый Лис. — Ну ладно. Я заставлю Братца Кролика разжевать и выплюнуть эти слова тут же, на этом самом месте.

С тем и ушел.

Выбрался на большую дорогу, отряхнул росу с хвоста и пустился прямехонько к дому Кролика.

Но Кролик ждал его, и дверь была на запоре.

Старый Лис постучался. Никто не отзывается. Опять постучался. Опять никого. Тогда он постучался покрепче: блям! блям!

Тут Кролик откликнулся слабеньким голосом:

— Это ты, Братец Лис? Будь добр, сбегай за доктором. Поел я утром фасоли, уж так мне от нее стало худо! Пожалуйста, Братец Лис, беги быстреей!

— А я за тобой, Братец Кролик, — говорит Лис. — Нынче у Матушки Мидоус праздник будет, я обещал им тебя привести.

— Куда мне! — говорит Кролик. — Я и встать не могу.

— Ну, далеко ли тут идти? — говорит Братец Лис.

— Да я слаб, не дойду.

— Ну, я понесу тебя.

— Как, Братец Лис?

— Ну, на руках, Братец Кролик.

— А если я свалюсь?

— Не свалишься.

— Ну ладно, так и быть, только ты на спине меня повези, Братец Лис.

— Хорошо, Братец Кролик.

— А седла-то нет у меня, Братец Лис.

— Ну, я достану седло, Братец Кролик.

— Как же я буду сидеть в седле без уздечки?

— Ну, я достану уздечку.

— Только тебе еще нужны наглазники, Братец Лис, а то, чего доброго, испугаешься по дороге — я и вылечу из седла.

— Ладно, и наглазники будут, Братец Кролик.

— Ну, тогда хорошо, Братец Лис.

Старый Лис сказал, что довезет Кролика почти до самого дома Матушки Мидоус, а там ему придется слезть и дойти пешком. Кролик согласился, и Лис побежал за седлом и уздечкой.

Конечно, Кролик знал, что Лису верить нельзя, вот он и решил перехитрить его. Только успел Кролик шерсть причесать и усы закрутить,

глядь — воротился Лис с седлом и уздечкой, смиренный с виду, как пони в цирке. Подбежал к дверям, остановился, лапой землю скребет, грызет уздечку, совсем как лошадь.

Кролик сел в седло, и они поскакали.

Старому Лису в наглазниках не видно, что делается сзади, но вдруг он чувствует — Кролик поднял ногу.

— Что ты там делаешь, Братец Кролик?

— Стремя подтягиваю, Братец Лис.

Немного погодя Кролик поднял другую ногу.

— Что ты теперь делаешь, Братец Кролик?

— Штаны поправляю, Братец Лис.

А все это время Кролик привязывал шпоры. Как подъехали они близко к дому Матушки Мидоус, где Кролику надо было слезть, стал Лис останавливаться. Тут Кролик как всадит ему шпоры в бока — и пошел, и пошел!..

Подъехали они к дому. Матушка Мидоус со всеми дочками сидела у порога. Братец Кролик проскакал мимо, прямо к коновязи, и привязал Лиса. А потом входит в дом, пожимает ручки девочкам, сидит, раскуривает свою сигару.

Затянется, пустит колечко дыма, а сам говорит:

— Разве я не рассказывал вам, что Братец Лис еще моего папашу катал? Он потерял немножко резвость, но я натаскаю его снова за месяц-другой.

Тут Братец Кролик усмехнулся, а девочки — хохотать, а Матушка Мидоус знай похваливает лошадку Братца Лиса.

— И это все, дядюшка Римус? — спросил мальчик.

— Все не все, да хватит. А то будет слишком много холста на пару штанов, — ответил поговоркою старый негр.

КАК БРАТЕЦ КРОЛИК ОПЯТЬ ПЕРЕХИТРИЛ БРАТЦА ЛИСА

На другой день мальчик пришел к дядюшке Римусу послушать, чем кончилась история с лошадью Братца Кролика. Но дядюшка Римус был не в духе.

— Плохим мальчикам я не рассказываю никаких сказок, — сказал он.

— Но ведь я не плохой, дядюшка Римус!

— А кто кур гонял сегодня утром? И кто стрелял из рогатки? И кто в обед науськал собаку на моего поросенка? И ко мне на крышу кто бросал камни?

— Я не нарочно, дядюшка Римус, и я больше не буду. Пожалуйста, дядюшка Римус, а я коржиков тебе принесу.

— Коржики — они, конечно, лучше на вкус, чем на слух...

Но, прежде чем старик кончил, Джоэль стрелой умчался прочь, а через минуту вернулся назад с полными карманами коржиков.

— Право, твоя мама подумает, что у крыс по соседству вот как животные раздуло! — усмехнулся

дядюшка Римус. — Эти вот я сейчас съем, — продолжал он, раскладывая коржики на две одинаковые кучки, — а вот эти оставляю на воскресенье... Так до чего ж мы дошли? Я и забыл, что у нас делали Братец Лис и Братец Кролик.

— Кролик прискакал на Лисе верхом к Матушке Мидоус и привязал Лиса к коновязи.

— Ага! — сказал дядюшка Римус. — Так вот, привязал он свою лошадь к коновязи, а сам пошел в дом, закурил сигару. Они болтали с Матушкой Мидоус и с девочками и пели, и девочки играли на пианино. Потом Братцу Кролику пришло время уходить. Попрощался он и пошел к коновязи такой важной походкой, вроде как барин. Сел на Лиса и поехал прочь.

Старый Лис ничего не сказал. Он только стиснул зубы и поскакал вперед.

Но Братец Кролик знал, что Лис так и кипит от злости. Ох и струсил же он!

А Лис бежал, бежал, пока не выбрался на лужайку, подальше от дома Матушки Мидоус. Тут он как с цепи сорвался. Уж он и бесился: и фыркал, и бранился, и визжал, и прыгал, и кружился... Так и этак старался сбросить Братца Кролика со спины. Но Кролик держался крепко. Выгнет спину Лис, а Кролик его шпорами. Старый Лис и вверх, и вбок, щелк да щелк зубами — чуть свой собственный хвост не отгрыз. Потом вдруг на землю — и ну кататься. Тут Кролик и вылетел из седла. Но, прежде чем Лис вскочил на ноги, Кролик в кусты — и наутек. А Лис за ним, да так шибко — еле-еле успел Кролик нырнуть в дупло.

Дыра была маленькая, Лису никак не пролезть.

Вот лег он, отдышался, стал думать, как быть теперь с Кроликом.

А пока так лежал Старый Лис, пролетал мимо Братец Сарыч.

Увидал, что Лис лежит, какдохлый, — дай, думает, закушу дохлятинкой.

Сел на ветку, похлопал крыльями. Наклонил голову набок и говорит, будто сам себе:

— Помер Братец Лис. А мне как жалко!

— Нет, я жив, — говорит Лис — Я загнал сюда Братца Кролика. Уж на этот раз он не уйдет, хоть до Нового года буду ждать тут.

Потолковали они еще. Сарыч согласился постеречь Кролика, пока Братец Лис сбегает за топором.

Лис убежал, а Сарыч стал, стоит у дупла. Вот, как стало тихо, Кролик подошел к дыре и кричит:

— Братец Лис! А Братец Лис!

Но Лис был уже далеко, и никто не ответил. Тогда Кролик закричал:

— Ах, ты не хочешь отвечать, Братец Лис? И не надо! Все равно я знаю, что ты тут сидишь. А мне и дела нет. Я просто хотел сказать тебе: вот если б тут был Братец Сарыч!

Тогда Сарыч ответил лисьим голосом:

— А зачем тебе нужен Братец Сарыч?

— Да так, просто тут серая белка в дупле, а жирная, — сколько живу, такой не видал. Был бы тут Братец Сарыч, уж он бы полакомился белочкой.

Сарыч опять лисьим голосом:

— А как бы поймал ее Братец Сарыч?

— А тут, на другой стороне дерева, маленькая дырочка, — говорит Кролик. — Был бы тут Братец Сарыч, стал бы он возле той дырочки, а я бы выгнал оттуда белку.

— Ну гони, гони, — сказал Сарыч, — а я постараюсь, чтоб она не ушла от Братца Сарыча.

Тогда Кролик поднял шум, будто гонит кого-то, и Сарыч побежал на ту сторону ловить белку. А Кролик шмыг из дупла — и во все лопатки домой.

Тут дядюшка Римус взял коржик, откинул назад голову, положил коржик в рот. Потом закрыл глаза и принялся жевать, бормоча под нос песенку.

КАК БРАТЕЦ САРЫЧ ПЕРЕХИТРИЛ БРАТЦА ЛИСА

— Если я не ошибаюсь, — начал дядюшка Римус, — Сарыч все стерег дупло, куда спрятался Кролик и откуда он давно уже выскочил. На этом мы кончили, Джоэль?

Братец Сарыч совсем приуныл. Но он обещал Лису, что постережет Кролика.

«Дай-ка, — думает, — подожду Братца Лиса, обману его как-нибудь».

Глядь-поглядь — скачет из лесу Лис с топором на плече.

— Ну, что слышно, Братец Сарыч? Все там Братец Кролик?

— Там, конечно, — отвечает Сарыч. — Притаился — видно, вздремнул.

— Ну, уж я разбужу его, — говорит Лис.

Скинул он тут свой пиджак, поплевал на руки, взял топор. Размахнулся, как ударит по дереву — поу! Всякий раз, как стукнет топор, — поу!

Сарыч скок да скок, а сам приговаривает:

— Он там, Братец Лис! Он там, он там!

Брызнет в сторону щепка, подскочит Сарыч, голову набок, кричит:

— Он там, Братец Лис! Я слышу, он там!

А Лис знай рубит и рубит. Уж совсем мало осталось рубить, опустил Лис топор, чтобы перевести дух, вдруг видит — сидит у него за спиной Сарыч, усмехается.

Смекнул Лис, что тут дело не чисто. А Сарыч знай твердит:

— Он там, Братец Лис! Он там, мне видать его хвостик!

Тут Лис заглянул в дупло и кричит:

— Погляди, Братец Сарыч, что там торчит? Не нога ли это Братца Кролика?

Сарыч и сунул голову в дупло. А Лис его — хватить за шею. Уж Сарыч и крыльями хлопал, и бился — все без толку. Лису ловко было держать его, он прижал его к земле, не пускает

Тут Сарыч взмолился:

— Отпусти меня, Братец Лис! Отпусти, Братец Кролик — он тут, совсем близко! Еще два разочка ударь топором, и он твой!

— А не лжешь ли ты, Братец Сарыч?

— Да нет же, он тут, он тут! Отпусти меня к моей женушке, Братец Лис! Он тут, Братец Лис, он тут!

— Почему-то клочок его шерсти тут, на кусте ежевики, — говорит Братец Лис, — а пришел он с другой стороны!

Тогда Сарыч рассказал все, как было.

— Я такого пройдохи, сколько живу, не видывал, Братец Лис, — сказал Сарыч.

А Лис говорит:

— Все равно ты ответишь мне за него, Братец Сарыч. Я ушел, Братец Кролик был в дупле, а ты остался стеречь его. Прихожу — ты тут, а Братца Кролика нет. Придется мне зажарить тебя вместо Кролика, Братец Сарыч.

— Ну, если ты бросишь меня в огонь, я улечу, Братец Лис, — говорит Сарыч.

— А я сперва расшибу тебя оземь, Братец Сарыч.

Так сказал Лис, ухватил Сарыча за хвост, размахнулся... А перья вырвались из хвоста, и Сарыч полетел кверху. Летит и кричит:

— Спасибо, что дал мне разгон, Братец Лис! Спасибо, что дал мне разгон!

И улетел.

А Лис только зубами защелкал с досады.

— А что случилось с Кроликом, дядюшка Римус?

— Да ты не заботься о Братце Кролике, дружок. Я все тебе про него расскажу.

КАК БРАТЕЦ КРОЛИК ВЫДОИЛ МАТУШКУ КОРОВУ

— Помнишь, как Братец Кролик обманул старого Сарыча и удрал из дупла?

Вот пустился он домой веселехонек, ни дать ни взять — сойка в воробьином гнезде. Скачет, скачет и вдруг так притомился — ноги и те не слушаются. Беда как захотелось ему испить чего-нибудь. Уж он был почти дома, глядь — Матушка Корова пасется в поле. Он и решил попытать тут счастья.

Кролик отлично знал, что Корова нипочем не даст ему молока: не раз уж она гнала его прочь, даже тогда, когда расхворалась Матушка Крольчиха. Вот Братец Кролик поплясал, поплясал у забора и крикнул:

— Как живешь, Матушка Корова?

— Ничего, Братец Кролик.

— Как здоровье, Матушка Корова?

— Да так: ни худо ни хорошо, Братец Кролик. А ты как поживаешь?

— Ничего, спасибо. Немножко косточки ломит, как проснешься, — говорит Кролик.

— Как жена, детки? — спрашивает Матушка Корова.

— Да ни худо ни хорошо. А как Братец Бык поживает?

— Так себе, — говорит Матушка Корова.

— Ишь ты, какие финики на этом дереве, Матушка Корова, — говорит Кролик. — Вот бы их отведать!

— Ну, да тебе не достать их, Братец Кролик.

— А ты, будь добра, бодни дерево, стряхни мне штучки две-три, — говорит Кролик.

Ну, Матушка Корова не хотела отказывать Братцу Кролику.

Она подошла к финиковому дереву и боднула его рогами — блям!

Но финики были еще зелены, как трава, ни один не упал.

Тогда Корова еще разок боднула дерево — блим! Ни один финик не упал!

Тогда Корова попятилась немножко, подбежала к дереву — блип! Хоть бы один упал!

Корова отошла немного подальше. Отошла, закинула хвост на спину да как разлетится — керблям! — о дерево.

Так разогналась да так боднула, что один рог глубоко пробил дерево и в нем застрял.

Корова — ни вперед ни назад. А Братцу Кролику того и нужно было.

— Выручай меня, Братец Кролик, — сказала Матушка Корова.

— Мне ведь не добраться до твоих рогов, — сказал Кролик. — Лучше я сбегаю за Братцем Быком.

И с этими словами пустился домой. Немного спустя воротился с женой и со всеми детками, и, сколько их было, каждый тащил по ведру. У больших были большие ведра, у меньших — ведра поменьше.

Вот окружили они Матушку Корову — ну доить ее. Выдоили дочиста. И большенные доили, и

меньшенькие доили. А как выдоили, Братец Кролик и говорит:

— Всего доброго, Матушка Корова! Тебе сегодня в поле ночевать. Нельзя же тебе ночевать недоеной! Вот я и подумал: нужно выдоить тебя, чтобы ты не мычала всю ночь.

Так и сказал Братец Кролик. А Матушка Корова все стояла и дергала головой, чтобы вырваться, но рог крепко-накрепко засел в стволе.

Солнышко село, и ночь пришла, а Матушка Корова все стоит. Вот уж стало светать, подался рог.

Вырвалась Матушка Корова, пощипала травки.

«Ну постой, — подумала Корова. — Ты, наверное, прискачешь сюда поглядеть на меня. Уж я с тобой расплачусь!»

Стало солнце всходить; подошла она к дереву и вставила рог обратно в дыру.

Да, видно, когда паслась, ухватила Матушка Корова лишний пучок травы, потому что, только вставила она рог в дыру, глядь — а Братец Кролик сидит на заборе и смотрит на нее.

— С добрым утром, — сказал Кролик. — Как себя чувствуешь, Матушка Корова?

Он спрыгнул с забора и поскакал к ней поближе: липпити-клиппити, липпити-клиппити...

— Плохо, Братец Кролик, совсем никуда, — сказала Матушка Корова. — Всю ночь промаялась. Никак не вытащу рог. Вот ухватил бы ты меня за хвост, я бы вырвалась как-нибудь, Братец Кролик.

Тут Братец Кролик подошел немножко поближе, но не очень-то близко.

— Дальше нельзя мне, — сказал он. — Ты ведь знаешь, я слабоват. Могу надорваться. Ну-ка, Матушка Корова, ты тяни, а я понатужусь!

Тут Корова вырвала рог да как припустит за Кроликом! Понеслись они по дороге; Кролик — ушки назад, а Корова — к земле рога, хвост крючком. Кролик вперед ускакал, да вдруг с разлету — в терновый куст.

Подбежала Корова к кусту, а из-под куста голова торчит — глаза большие, как пуговики.

— Здравствуй, Матушка Корова! Далеко ли бежишь? — спросил Братец Кролик.

— Здравствуй, Братец Большие Глаза! — сказала Матушка Корова. — Не пробегал тут Братец Кролик?

— Вот только-только пробежал, — сказал Кролик. — Да усталый такой, запыхавшийся.

Тут Корова — во всю прыть по дороге, будто псы за ней по пятам.

А Кролик — тот лежал под терновым кустом и катался со смеху, пока у него не закололо в обоих боках.

От Лиса ушел, и от Сарыча ушел, и от Коровы ушел — как же тут было не смеяться?

В ГОСТЯХ У МАТУШКИ МИДОУС

Джоэль опять приготовился слушать, а дядюшка Римус взял кочергу и сдвинул головешки, чтобы веселей полыхал огонь.

А потом начал:

— Ты знаешь, конечно, что Кролик был не в ладах с Коровой с тех пор, как выдоил у нее молоко.

Вот один раз, когда она гналась за ним, да так быстро, что перебежала через собственную тень, Братец Кролик надумал свернуть с дороги и навестить своих добрых друзей — Матушку Мидоус с девочками.

Скок да скок, скок да скок, и вдруг Братец Кролик видит — под кустом лежит Братец Черепаха.

Остановился Кролик и постучался в крышу дома Черепахи. Ну конечно, в крышу, потому что Братец Черепаха всегда таскает с собой свой дом. В дождь и в ведро, в зной и в стужу, когда бы ты ни встретил его и где б ни нашел — всюду с ним его славный домик.

Так вот, Кролик постучался в крышу и спросил, дома ли хозяин. А Братец Черепаха ответил, что дома.

— Как ты поживаешь, Братец Черепаха?

— Как ты поживаешь, Братец Кролик.

Потом Кролик спросил:

— Куда ты ползешь, Братец Черепаха?

А тот отвечает:

— Просто так, гуляю, Братец Кролик.

Тут Кролик сказал, что собрался в гости к Матушке Мидоус с девочками, и спросил, не хочет ли Братец Черепаха отправиться вместе с ним.

— Отчего же, можно, — ответил Братец Черепаха, и они пошли вдвоем.

Поболтали дорогой всласть, и вот уж они пришли. Матушка Мидоус с девочками встречают их на пороге и просят входить, и они вошли.

Братец Черепаха такой плоский, что ему неловко было на полу, и на стуле тоже ему было слишком низко. Вот, пока все искали, на что бы его посадить, Братец Кролик взял его и положил на полку, где стояло ведро. Братец Черепаха разлегся там так важно, будто индюка проглотил.

Ясное дело, зашел у них разговор о Старом Лисе, и Кролик принялся рассказывать, как он оседлал Лиса и какой замечательный из него получился верховой конь. И все хохотали до упаду — Матушка Мидоус с девочками и Братец Черепаха. А Кролик сидел в кресле, покуривая свою сигару. Откашлялся он и говорит:

— Я б и сегодня приехал на нем, только я задал ему третьего дня такую скачку, что он охромел на одну ногу. Боюсь, придется его теперь и вовсе сбить с рук.

Тогда сказал Братец Черепаха:

— Ну что ж, если ты вздумаешь продавать его, Братец Кролик, продай его кому-нибудь подальше, потому что он уж очень надоел нам в наших краях. Только вчера я встретил Братца Лиса на дороге, и представьте, что он сказал мне! «Эй, — крикнул он, — вот и ты, Грязнуха-Ползуха!»

— Ужас какой! — воскликнула Матушка Мидоус. — Слышите, девочки? Старый Лис обозвал Братца Черепаху «Грязнухой-Ползухой»!

И все прямо ахнули, как это Лис посмел обидеть такого милого человека — Братца Черепаху!

А пока они ахали и возмущались, Лис стоял у задней двери и подслушивал.

Много неприятного услышал Братец Лис, и вот вдруг он всунул голову в дверь да как крикнет:

— Добрый вечер, друзья! Как поживаете? — и как прыгнет к Братцу-Кролику!

Матушка Мидоус с девочками — те подняли крик и визг, а Братец Черепаха подполз к краю полочки и свалился оттуда — да как плюхнется Лису на макушку! Он вроде как бы оглушил Лиса.

А когда опомнился Лис, все, что он увидел, — это котелок с овощами, перевернутый кверху дном в очаге, и сломанный стул. Братец Кролик исчез, и Братец Черепаха исчез, и Матушки Мидоус с девочками тоже как не бывало.

Кролик забрался в трубу — вот почему котелок перевернут был в очаге кверху дном.

Братец Черепаха заполз под кровать и притаился за сундуком, а Матушка Мидоус с девочками выскочили во двор.

Лис осмотрелся по сторонам и пощупал свою макушку, куда угодил ему Братец Черепаха. А Кролика и след простыл. На беду, дым и зола доняли Кролика, и вдруг он как чихнет: апчичхоу!

— Ага! — сказал Лис. — Вот ты где! Ладно, — сказал он, — я выкурю тебя оттуда. Теперь ты мой.

Но Кролик ни словечка в ответ.

— Что же, ты не выйдешь добром? — спросил Лис.

А Кролик — ни слова.

Тогда Лис пошел за дровами. Приходит и слышит — Кролик смеется.

— Что ты там смеешься, Братец Кролик? — спросил Лис.

— Сказал бы, да нельзя, — отвечал Кролик.

— Уж лучше говори, — сказал Лис.

— Да так, кто-то спрятал тут ящик с деньгами, — говорит Кролик.

— Так я тебе и поверю! — говорит Лис.

— Да ты погляди, — сказал Кролик. И только Лис сунул морду в очаг, Кролик все глаза ему засыпал нюхательным табаком; он всегда носил при себе табакерку.

И Лис давай кувыркаться — кувырком, кувырком за порог. А Кролик вылез из трубы и попрощался с хозяйками.

— Как ты спровадил его, Братец Кролик? — спросила Матушка Мидоус.

— Кто, я? — сказал Братец Кролик. — Да я просто сказал ему, что, если он тотчас же не уберется домой и не перестанет докучать честным людям, я схвачу его за шиворот и все бока ему обломаю!

А Братец Лис кувыркался и кувыркался, пока не добрался до своего дома.

— А что случилось с Черепахой? — спросил Джоэль.

— Что случилось, что случилось! — воскликнул старик. — Вечно дети хотят все узнать сразу! У тебя глаза уже слипаются. Беги спать, дружок!

НЕУДАЧА БРАТЦА ВОЛКА

— Наверное, у мамы твоей гости, — сказал дядюшка Римус, когда Джоэль вбежал к нему с большим куском слоеного пирога. — А если не гости, так, уж верно, она потеряла ключ от буфета, а ты нашел его.

— Просто, дядюшка Римус, мне мама дала пирога, а я подумал: притащу его тебе.

Старик улыбнулся:

— Спасибо, спасибо, сынок. Этот пирог как раз мне поможет собраться с силами, чтоб рассказать дальше про Братца Кролика и про его друзей.

Тут старик замолчал и принялся за пирог. Он справился с ним очень быстро. Потом стряхнул крошки с бороды и начал:

— Так обозлился Старый Лис на Братца Кролика — просто не знал, что и делать, совсем нос повесил. Вот идет он как-то по дороге и встречается Братца Волка. Ну поздоровались, конечно, — как поживаешь, здоровы ли детки.

Волк и говорит:

— А ведь я придумал, как изловить Братца Кролика.

— Как? — спрашивает Лис.

Волк говорит, что нужно заманить его в дом к Братцу Лису.

— Ну, это дело нелегкое. Как же его заманить ко мне? — спрашивает Лис.

— Обмануть, конечно.

— Кто ж это сможет его обмануть? — спрашивает Лис.

— Я сам и обману, — говорит Волк.

— Как же ты сделаешь это, Братец?

— А вот как, — говорит Волк. — Ты беги домой и ложись в постель, притворись, будто помер. Лежи и помалкивай, пока Братец Кролик не подойдет и не тронет тебя. Вот провалиться, если он не достанется нам на обед!

Лису понравилась эта выдумка. Отправился он домой, а Волк — тот прямой дорогой пустился к дому Кролика.

Приходит, а дома как будто никого нет. Но Волк постучался в дверь: блям! блям!

Никто не откликнулся.

Он опять постучался: блим! блим!

— Кто там? — спросил Кролик.

— Друзья, — отвечает Волк.

— Друзья друзьям рознь, — говорит Кролик. — Ты скажи, как тебя звать.

— Я с худыми вестями, — говорит Волк.

— Вот и всегда так, — говорит Братец Кролик. — Худые вести не ждут на месте.

А сам к двери, в щелку глядит.

— Братец Лис помер нынче утром, — говорит Волк.

— Что же ты не в трауре? — спрашивает Кролик.

— Я как раз иду за этим, — отвечает Волк. — Думаю, дай забегу расскажу Братцу Кролику, какая беда приключилась. Вот сейчас только я от Братца Лиса. Протянул ножки, бедняга.

С этим Волк и ушел.

Кролик сел, поскреб в затылке, а там и решил, что сходит к Братцу Лису, узнает, что слышно.

Сказано — сделано: вскочил и пошел.

Как пришел он к дому Лиса — так все уныло кругом! Подошел поближе — никто не шелохнется.

Заглянул в дом, а Лис лежит на кровати вразтяжку, большой да страшный.

Тут Кролик и говорит потихоньку, будто сам с собой разговаривает:

— Бросили все бедняжку Братца Лиса. Я все-таки верю, что выздоровеет Братец Лис, хотя и боюсь, что он помер. И никто не придет проведать Братца Лиса! Братец Волк и тот его бросил. У меня, правда, дел по горло, но я присмотрю за ним. Так, с виду, он помер. А как подумаешь, так, пожалуй, и не помер он вовсе. Потому что, это всякий знает, если придешь к покойничку, чуть он увидит тебя, сейчас же покойничек подымет кверху лапы и крикнет: «Ого-го!»

Но Старый Лис лежал тихо. Тогда Кролик сказал чуть погромче:

— Странное дело! Братец Лис ну совсем мертвый, а ведет себя, как покойнички не ведут. Покойник, если придут взглянуть на него, тотчас подымет кверху лапы и крикнет: «Ого-го!»

Тут, конечно, Лис поднял лапы и крикнул: «Ого-го!»

А Братец Кролик — тягу во все лопатки.

КАК ПОВСТРЕЧАЛИСЬ БРАТЕЦ ЛИС И БРАТЕЦ ЧЕРЕПАХА

Дядюшка Римус точил свой сапожный нож и рассказывал:

— Как-то шел Братец Лис. Вдруг видит — на самой середине дороги лежит Братец Черепаха. Братец Черепаха тотчас подумал, что надо держать ухо востро, а один глазок — открытым. Но Старый Лис прикинулся ласковым — ну болтать: дескать, он страшно рад встрече, целых сто лет не видал он Братца Черепаху.

— Здравствуй, Братец Черепаха! Что это тебя не видать давно?

— Все брожу где придется, Братец Лис. Все брожу.

— Что-то вид у тебя нездоровый, Братец Черепаха, — говорит Лис.

— Все ползаю да хвораю, — отвечает Черепаха.

— А что с тобой, дружок? Никак, и глазок у тебя красный!

— Ох, где тебе понять, Братец Лис! Попробовал бы ты все ползать да ползать, хворать да хворать.

— Да у тебя оба глаза красны! Ты совсем разболелся, Братец Черепаха!

— Уж куда хуже, Братец Лис.

— Какая же беда приключилась с тобой, Братец Черепаха?

— Да так. Пошел прогуляться вчера, встретился мне один человек и бросил меня в огонь.

— Как же ты выбрался из огня, Братец Черепаха?

— Все сидел и терпел, Братец Лис. Сидел и терпел, а дым разъел мне глаза, и огонь опалил мне спину.

— Никак, хвост у тебя и вовсе сгорел? — сказал Лис.

— Нет, хвост-то вот он, — сказал Братец Черепаха и высунул хвост из-под панциря.

А лис только того и ждал: схватил Черепаху за хвост и кричит:

— Вот он, вот он, Братец Черепаха! А помнишь, как ты стукнул меня по макушке у Матушки Мидоус? Или забыл? Вы были там вместе с Братцем Кроликом? Ну, теперь ты пропал!

Просил, просил Братец Черепаха отпустить его. Сколько ни упрашивал, все ни к чему.

— Ну, теперь я тебя утоплю, — сказал Братец Лис.

А Братец Черепаха взмолился:

— Только не топи меня, Братец Лис! Уж лучше брось меня в огонь — я все-таки немножко привык к огню.

Но Старый Лис и слушать ничего не хотел. Он потащил Братца Черепаху к ручью и сунул его в воду.

А Черепаха кричит:

— Брось этот корешок и хватай меня за хвост! Брось этот корешок и хватай меня за хвост!

Лис в ответ:

— Какой корешок? Я твой хвост держу, а не корешок.

Но Братец Черепаха поднял крик:

— Скорей хватай меня, а то я утону! Я тону, тону! Брось этот корешок и хватай меня за хвост!

Но, тут Лис выпустил его хвост, и Братец Черепаха пошел ко дну — керблонкети-блинк!

Никакими буквами нельзя изобразить, какие звуки вылетели тут из горла у дядюшки Римуса. Это были такие чудные звуки, что мальчик переспросил:

— Как, как пошел он ко дну?

— Керблонкети-блинк!

— И утонул, дядюшка Римус?

— Кто? Старый Братец Черепаха? Да разве ты тонешь, когда мама кладет тебя в кроватку?

— Ну, нет, — задумчиво ответил Джоэль.

— Вот и Братец Черепаха не утонул. Потому что в воде он был дома, дружок. Керблонкети-блинк!

КАК БРАТЕЦ ВОЛК ПОПАЛ В БЕДУ

Дядюшка Римус приколачивал подметки к своим башмакам, а мальчик никак не хотел оставить в покое его молотки, ножи и шилья, так что старик даже нахмурился, будто сердится. Но скоро они опять помирились, и мальчик забрался на

стул, глядя, как дядюшка Римус вгоняет в подметку шпильку за шпилькой.

— Тот, кто всем докучает и сует нос, куда не нужно, всегда попадает впросак. Вот, к примеру, взять Братца Волка. Что бы ему сидеть смирно, никому не докучать? Так нет же, завел он дружбу со Старым Лисом, и привязались они к Кролику. Прямо дохнуть ему не давали, и кончилось дело плохо. В такую переделку попал Братец Волк, беда!

— Неужто, дядюшка Римус? А я думал, что Волк оставил в покое Кролика после того случая — помнишь, как он выдумал, будто Старый Лис издох?

— Ты лучше не перебивай меня, потому что скоро мама позовет тебя спать, а ты закапризничаешь и отведаешь того самого ремня, что я сделал когда-то твоему папе.

Джоэль рассмеялся. А дядюшка Римус, видя, что мальчик словно воды в рот набрал, продолжал:

— Братец Кролик ни днем, ни ночью не знал покоя. Чуть отлучится из дому, глядь — пришел Братец Волк, унес кого-нибудь из крольчат. Построил себе Кролик соломенный домик — его развалили. Построил он себе дом из сосновых вершинок — и тот простоял недолго. Построил дом из коры — и с тем беда. Всякий раз, как разграбят дом, одного крольчонка как не бывало. До того дошел Кролик — совсем разозлился и ну браниться.

Пошел позвал каменщиков. Сложили они ему дом из досок, на каменной кладке. Тут стало ему поспокойнее.

Теперь он уж мог отлучиться, провести денек у соседей; вернется, сидит у огня и курит трубку, газету читает, как полагается семейному человеку.

Он вырыл лазейку в подвал, чтобы прятались туда крольчата, если случится шум по соседству.

И хороший запор приладил к двери. Братец Волк только зубами щелкал, поживиться ему было нечем. Крольчата — те были уж очень пугливы. А Кролик так расхрабрился — слышит, как скачет мимо Волк, а у него уж мурашки по спине не бегут.

Вот как-то собрался Братец Кролик проведать Братца Енота, да вдруг слышит страшный шум и топот на дороге. Он и ухо насторожить не успел, как в дверь вбежал Братец Волк. Крольчата мигом в подвал.

А Волк весь в грязи был, совсем запыхался.

— Спаси, спаси меня, Братец Кролик, — сказал Волк. — Сжался, спаси, Братец Кролик! Собаки за мной по пятам, чуть не разорвали. Слышишь, они бегут? Спрячь меня куда-нибудь, Братец Кролик, чтобы они не нашли меня!

— Ну что же, — сказал Кролик. — Вон стоит большой ящик, прыгай в него, Братец Волк, и будь как дома.

Прыгнул Волк в ящик, захлопнулась крышка, звякнул крючок о петлю — попался Братец Волк! А Кролик свои очки надевает на нос, придвигает

к огню качалку; табакерку открыл, взял добрую понюшку табачку. Долго сидел так Братец Кролик, морщил лоб и все думал, думал.

Тут Волк подал голос из ящика:

— Что, собаки ушли, Братец Кролик?

— Никак, одна все приюхивается тут за углом.

Взял Кролик чайник, налил в него воды и поставил на огонь.

— Что ты делаешь там, Братец Кролик?

— Хочу угостить тебя чаем, Братец Волк.

А сам берет бурав и ну сверлить дырки в крышке ящика.

— Что ты там делаешь, Братец Кролик?

— Сверлю дырочки, чтоб тебе не было душно, Братец Волк.

Сходил Кролик, принес дровец, бросил их в огонь.

— Что ты делаешь там, Братец Кролик?

— Огонь развожу пожарче, чтобы ты не замерз, Братец Волк.

Пошел Кролик в подвал, привел всех своих деток.

— Что ты делаешь там, Братец Кролик?

— Да вот рассказываю деткам, какой ты хороший сосед, Братец Волк.

Крольчата и рты зажали лапками, чтобы не смеяться. А Братец Кролик взял чайник и давай лить горячую воду на крышку ящика.

— Что там за шум, Братец Кролик?

— Это ветер свистит в трубе, Братец Волк.

А вода стала внутрь протекать.

— Кто это щиплет меня, Братец Кролик?
— Это блохи кусают тебя, Братец Волк.
— Ох и кусают же они, Братец Кролик!
— Повернись на другой бок, Братец Волк.
— Что-то жжет меня, Братец Кролик!
— Это все блохи, блохи, Братец Волк.
— Совсем заели, Братец Кролик, — сказал Волк.

А вода в дырочки — жур-жур, а вода в дырочки — жур-жур, а с кипятком шутки плохи.

Как взвояет Волк, как подскочит! И крючок отлетел вместе с петлей, и Кролик кубарем с ящика.

Выскочил Волк и ну улепетывать во все лопатки.

С тех пор живет Братец Кролик спокойно, никто ему не докучает.

А Волк, если встретит его, вспомнит, как блохи кусались в ящике, хвост подожмет — и в сторону.

БРАТЕЦ ЛИС И ЛЯГУШКИ

Когда Джоэль прибежал к старой хижине на другой день и крикнул издали: «Добрый вечер, дядюшка Римус!» — старик ответил ему только:

— Ай-дум-ер-кер-ком-мер-кер!

Мальчик очень удивился:

— Что ты сказал, дядюшка Римус?

— Ай-дум-ер-кер-ком-мер-кер! Ай-дум-ер-кер-ком-мер-кер!

— Что это значит?

— Это черепаший разговор, дружок... Пожил бы ты с мое, мальчик, да повидал бы, сколько я повидал на моем веку, ты бы всякую тварь понимал. Вот тут одна старая крыса живет; как все лягут спать, она, бывает, приходит, сидит там в уголку, и мы с ней толкуем. Уж конечно, что она говорит, этого в букваре не найдешь. Я сейчас вспомнил как раз, что сказал Братец Черепаха Старому Лису, когда Лис отпустил его хвост.

— А что он сказал, дядюшка Римус?

— Вот это и сказал: ай-дум-ер-кер-ком-мер-кер! Нырнул на дно пруда и оттуда — пузырями: ай-дум-ер-кер-ком-мер-кер!

Братец Лис — тот ничего не сказал, а Сестрица Лягушка, что на берегу сидела, услышала Братца Черепаху и кричит в ответ:

— Джаг-ер-ром-ком-дом! Джаг-ер-ром-ком-дом!

Тут все лягушки, сколько их было на берегу, подняли крик:

— Тут не гру-бо-ко! Тут не гру-бо-ко!

А Сестрица Лягушка громче всех:

— Вра-ки-э-то-вра-ки! Вра-ки-э-то-вра-ки!

Опять пузыри пошли от Братца Черепахи:

— Ай-дум-ер-кер-ком-мер-кер!

Лягушки кричат:

— Пры-гай, пры-гай в пруд! Пры-гай в пруд!

А Сестрица Лягушка громче всех:

— Там-дру-га-я-ри-са! Там-дру-га-я-ри-са!

Глянул Братец Лис в воду — и правда, там, в воде, другой Лис. Потянулся Лис, чтобы пожать ему руку, и кувырком в пруд. Все лягушки кричат:

— Ку-выр-ком! Ку-выр-ком! Ку-выр-ком!

А Братец Черепаха — пузырями:

— Ай-дум-ер-кер-ком-мер-кер!

— Что ж, Лис утонул, а, дядюшка Римус?

— Утонуть-то не утонул, мой мальчик, — ответил старик, — кое-как он выкарабкался из пруда. А еще бы минутка — утащил бы его на дно Братец Черепаха, и был бы Старому Лису конец.

КАК БРАТЕЦ ЛИС ОХОТИЛСЯ, А ДОБЫЧА ДОСТАЛАСЬ БРАТЦУ КРОЛИКУ

— Старый Лис услышал, как Кролик проучил Братца Волка, и подумал:

«Как бы мне не попасть в беду. Оставляю-ка лучшего его в покое».

Они встречались частенько, и много-много раз Братец Лис мог схватить Кролика. Но всякий раз, как выпадет такой удобный случай, ему на ум приходит Волк, и он оставлял Братца Кролика в покое.

Мало-помалу стали они дружить. Случалось, Лис заходил даже к Кролику в гости; они сидели вместе и раскуривали трубки, будто между ними никогда и не бывало никакой вражды.

Вот как-то пришел Братец Лис и спросил, не пойдет ли Кролик с ним на охоту. А Кролика что-то лень одолела, он и сказал Братцу Лису, что у него есть в запасе рыбка, он как-нибудь обойдется.

Братец Лис сказал, что ему очень жаль, но он все-таки пойдет, попытает счастья один. И ушел. Он охотился весь день. Удача ему была на диво: дичи набил полную сумку.

А Кролик, как подошло дело к вечеру, потянулся, размял косточки и сказал себе, что Братцу Лису уже время возвращаться домой.

Он влез на пенек, посмотрел, не видать ли кого. Глядь-поглядь — бредет Братец Лис, распевает во всю глотку песни.

Спрыгнул Кролик с пенька, улегся посреди дороги, прикинулся мертвым. Идет мимо Лис, видит — лежит Кролик. Перевернул он его, посмотрел и говорит:

— Какой-то мертвый кролик валяется. Похоже, что он давно издох. Дохлый, а жирный. Такого жирного и не видал никогда. Только он слишком давно издох — боюсь, как бы не повредило.

Братец Кролик — ни гугу! Старый Лис облизнулся, но пошел прочь — кинул Кролика на дороге.

Чуть скрылся Старый Лис с глаз, Кролик вскочил, побежал лесочком, лег впереди на дороге.

Идет Братец Лис, видит — еще один кролик лежит, дохлый, твердый, как деревяшка. Посмотрел Лис на Кролика и вроде как задумался. Потом отстегнул свою охотничью сумку и говорит:

— Ишь ты, второй! Положу-ка я сумку, сбегая за тем кроликом. Принесу домой двух. Позавидуют мне все, что я за охотник.

Бросил под куст свою добычу и побежал по дороге за первым кроликом.

Только он скрылся из виду, Братец Кролик вскочил, схватил его сумку — и домой.

На другой день, когда встретил Лиса, кричит ему:

— Чего добыл ты вчера, Братец Лис?

А Братец Лис полизал, полизал свой бок языком и отвечает:

— Чуточку ума раздобыл, Братец Кролик!

Тут Кролик рассмеялся и говорит:

— Знал бы я, что ты за этим ходил, я бы тебе своего дал немножко.

ПОЧЕМУ У БРАТЦА ОПОССУМА ГОЛЫЙ ХВОСТ

— Однажды Братец Опоссум так проголодался — ну, кажется, все бы отдал за горсть фиников. Он был отчаянный лентяй, Братец Опоссум; но вот в животе у него так заворачало и заныло, что он встал и пошел поискать чего-нибудь съедобного. И кто бы, ты думал, встретился ему на дороге? Ну конечно, Братец Кролик!

Они были закадычными друзьями, потому что Братец Опоссум никогда не досаждал Кролику, как другие звери.

Сели они рядышком у дороги, стали болтать о том о сем. Братец Опоссум и скажи Кролику, что он прямо подыхает с голоду.

А Кролик подскочил и хлопнул рукой об руку, и сказал, что он как раз знает, где можно раздобыть отличных фиников.

— Ну где же? — спросил Опоссум.

А Кролик сказал, что их тьма-тьмушая в саду у Братца Медведя.

— А разве у Медведя был финиковый сад, дя-дюшка Римус? — спросил мальчик.

— Ну конечно, сынок. Потому что Братец Медведь кормится пчелиным медом. Он и посадил у себя финиковые деревья: к ним прилетали пчелки, а Медведь смотрел, куда они полетят из сада, бежал за ними и находил медовые дупла. Ну, да это неважно. Уж раз я говорю, что у него был сад, значит, был; а у Братца Опоссума так и потекли слюнки, чуть он услышал про финики.

Кролик и кончить не успел, а уж он встал и бегом к саду Братца Медведя. Он вскарабкался на самое высокое финиковое дерево, какое было в саду.

Но Братцу Кролику хотелось позабавиться. Он живехонько припустил к дому Медведя и поднял крик, что кто-то безобразничает в финиках. А Братец Медведь со всех ног в свой сад.

Опоссуму все чудилось, что идет Братец Медведь, но он все говорил себе:

— Еще один финик, и удеру. Еще один финик, и удеру.

Вдруг он услышал, что Медведь и вправду идет.

— Еще один финик, и я удеру, — сказал Опоссум, и в ту же минуту Медведь подбежал к дереву да как тряхнет его!

Братец Опоссум свалился с дерева, как самый спелый финик, но у самой земли он собрал ноги

вместе и ударился бежать к забору, как хорошая скаковая лошадь.

А следом за ним — Братец Медведь. Медведь нагонял его с каждым шагом, так что только Опоссум успел подбежать к забору — Медведь хватил его за хвост.

Братец Опоссум прошмыгнул сквозь жерди, как дернет хвостом — и протаскил свой хвост между зубов Медведя.

Братец Медведь так крепко держал и Братец Опоссум таскал так сильно, что вся шерсть осталась в пасти у Медведя, и он бы, конечно, задохнулся, если бы Кролик не притащил ему воды.

— Вот с этого самого дня у Опоссума голый хвост, — сказал дядюшка Римус, старательно выколачивая пепел из своей трубки. — У Братца Опоссума и всех его деток.

БРАТЕЦ КРОЛИК — РЫБОЛОВ

— Братец Кролик и Братец Лис — они были очень похожи на моих знакомых ребят, — сказал дядюшка Римус, подмигивая мальчугану, который пришел послушать еще одну сказочку. — Вечно они гонялись друг за другом и всех беспокоили, и всем докучали. Только Кролику жилось поспокойней, потому что Старый Лис побаивался затевать с ним ссоры.

Вот однажды принялись Братец Кролик, и Братец Лис, и Братец Енот, и Братец Медведь расчищать новую делянку под гороховые грядки.

А солнышко стало припекать, и Кролик устал. Но он не бросал работы, потому что боялся прослыть лентяем. Он корчевал пеньки и сгребал хвост, потом вдруг закричал, что загнал себе в руку колючку; улизнул и пустился искать прохладное местечко — отдохнуть в холодке.

Вот набрел на колодец, а в колодце висела бадейка.

— Никак, тут прохладно, — сказал Братец Кролик. — А верно ведь, тут прохладно. Заберусь-ка сюда и вздремну.

Сказал так — прыг в ведро. И только прыгнул, ведро поехало вниз да вниз.

— А Кролик не испугался, дядюшка Римус?

— Ох, дружок, еще как! Уж, наверное, никто в целом свете не натерпелся такого страха. Откуда он едет, это он знал. А вот куда-то приедет!

Бадейка давно уже на воду села, а Кролик все не ворохнется, думает: что-то будет?

Лежит, будто мертвый, трясется от страха.

А Братец Лис одним глазком следил за Кроликом; как он улизнул с новой делянки, Старый Лис потихоньку за ним. Он смекнул, что Кролик удрал неспроста, и припустил за ним — ползком да ползком.

Увидел Лис, как Кролик подошел к колодцу, и остановился. Увидел, как прыгнул в бадейку. А там глядь — исчез Братец Кролик! Уж, наверное, в целом свете ни один Лис не видал такого дива.

Сидел, сидел он в кустах, и так и этак прикидывал — никак не возьмет в толк, что бы это значило. Он и говорит сам себе:

— Вот подохнуть мне на этом самом месте, если Братец Кролик не прячет там свои денежки! Или он там золотую жилу нашел. Я не я буду, если этого не разнюхаю!

Подполз Лис поближе, прислушался — ничего не слышно.

Поближе подполз — опять не слышно.

Подобрался он помаленьку совсем к колодцу, глянул вниз — и не видно ничего, и не слышно.

А Кролик тем временем лежал в бадейке ни жив ни мертв. Он и ухом повести боялся — ну как бадейка кувырнется, уронит его в воду?

Вдруг слышит, кричит Лис:

— Эй там, Братец Кролик! Ты к кому же это в гости собрался?

— Я? Да я просто рыбку ловлю, Братец Лис! Я просто надумал нам всем на обед приготовить ухи, вот и сижу, ловлю рыбку. Окунечки тут хороши, Братец Лис, — отвечал Кролик.

— А много их там, Братец Кролик?

— Пропать, Братец Лис, прямо пропасть! Ну, скажи, вся вода как живая! Ты бы спустился, помог мне таскать их, Братец Лис.

— Как же спуститься мне, Братец Кролик?

— Прыгни в бадейку, Братец Лис. Она тебя спустит сюда, как по лесенке.

Братец Кролик так весело говорил да так сладко, что Старый Лис, долго не мешкая, прыг в ведро! И поехал вниз, Кролика потащило вверх, по-

тому что Лис был тяжелее. Как повстречались они на полдороге, Братец Кролик пропел:

*Не вздумай только утонуться,
Внизу — студеная водица!*

Выскочил Кролик из бадейки и поскакал, и сказал хозяевам колодца, что Старый Лис забрался в колодец и мутит там воду. Потом поскакал обратно к колодцу и крикнул вниз Братцу Лису:

*Подымут кверху — не зевай,
Прыг из ведра — и удирай!*

А хозяин колодца взял свое большое, длинное ружье и со всех ног к колодцу. Глянул вниз — ничего не видно. Прислушался — ничего не слышно. Взялся за канат, тащит, тащит, вдруг — прыг! — только хвостом вильнул Братец Лис и был таков.

— А дальше что было, дядюшка Римус? — спросил мальчик, потому что старый негр задумался.

— Дальше, дружок? Может, полчаса прошло, а может, и того меньше, а Кролик с Лисом уж работали на новой делянке как ни в чем не бывало. Только Братец Кролик нет-нет да и прыснет со смеху, а Братец Лис — тот все бранился, что земля чересчур тверда.

КАК БРАТЕЦ КРОЛИК • УПРАВИЛСЯ С МАСЛОМ

— Было когда-то время, — говорил дядюшка Римус, взбалтывая остатки кофе в кружке, чтобы собрать весь сахар, — было когда-то время — все звери жили дружно, как добрые соседи.

Вот однажды решили Братец Кролик, и Братец Лис, и Братец Опоссум все добро свое держать вместе в одном чулане. Только у чулана прохудилась крыша, стала протекать. Братец Кролик, и Братец Лис, и Братец Опоссум собрались починять ее. Дела тут было много, они прихватили с собой обед. Все харчи сложили в кучу, а масло, что принес Лис, опустили в колодец, чтобы не размякло. И принялись за работу.

Сколько-то времени прошло — в животе у Кролика заурчало, заныло. На уме у него — маслице Братца Лиса. Как вспомнит о нем, так и потекут слюнки.

«Отщипну-ка я от него чуточку, — подумал Кролик. — Как бы мне только улизнуть отсюда?»

Работают все, работают. А Братец Кролик вдруг поднял голову, уши наострил и кричит:

— Тут я! Тут я! Чего вам надо?

Спрыгнул с крыши и ускакал.

Поскакал прочь Кролик, оглянулся, не бежит ли кто за ним, и во весь дух к колодцу. Достал маслице, полизал и скорее на работу.

— Где ты был, Братец Кролик? — спрашивает Лис.

— Ребятишки позвали меня, — отвечает Братец Кролик. — Беда приключилась: старуха моя заболела.

Работают они, работают. А масло по вкусу пришлось Кролику — еще хочется. Поднял он голову, уши наострил, крикнул:

— Слышу! Слышу! Сейчас иду!

На этот раз провозился он с маслицем подольше прежнего. Воротился, а Лис спрашивает его, где это он пропадал.

— К старухе своей бегал. Совсем помирает, бедняжка!

Опять слышит Кролик, будто зовут его. Опять ускакал. Так чисто вылизал ведро Кролик, что самого себя увидел в доньшке.

Вычистил досуха и со всех ног назад.

— Ну, как Матушка Крольчиха? — спрашивает Братец Лис.

— Боюсь, что скончалась уже, — отвечает Кролик.

И Братец Лис и Братец Оposсум ну плакать с ним вместе.

Вот подошло время обедать. Достают они свои харчи. А Кролик сидит грустный. Старый Лис и Братец Оposсум и так и этак стараются, чтобы его ободрить и утешить.

— Ты, Братец Оposсум, сбегай к колодцу за маслом, — говорит Лис, — а я здесь похлопочу, на стол накрою.

Братец Оposсум поскакал за маслом, глядь — уж он скачет обратно, уши трясутся, язык наружу.

Старый Лис кричит:

— Что случилось, Братец Опоссум?

— Бегите лучше сами, — говорит Опоссум. — Там масла — ни крошки!

— Куда же оно делось? — говорит Лис.

— Похоже, что высохло, — говорит Опоссум.

Тут Кролик говорит тихим голосом, грустным голосом:

— У кого-нибудь во рту растаяло, вот что!

Побежали они с Опоссумом к колодцу — и правда, масла ни крошки. Стали спорить, как могло приключиться такое чудо. А Братец Кролик вдруг говорит, что кто-то наследил тут кругом. Если вся лягут спать, он изловит вора, который масло украл.

Вот легли они. Лис и Опоссум — те сразу уснули, а Кролик не спал. Как пришло время вставать, он намазал Братцу Опоссуму морду масляной лапкой, а сам поскакал, с обедом управился чуть не дочиста, воротился, будит Братца Лиса.

— Гляди, — говорит, — у Братца Опоссума рот-то весь в масле!

Растолкали они Братца Опоссума, говорят ему: ты, дескать, своровал масло. Опоссум ну отнекиваться. А Братец Лис — ему бы впору судьей быть — говорит:

— Ты! Как же не ты? Кто первый бегал за маслом? Кто первый сказал о пропаже? У кого рот весь в масле?

Видит Опоссум, прижали его к стенке. Он и говорит, что знает, как найти вора: нужно разжечь

большой костер, все будут прыгать через этот костер, а кто упадет в огонь — тот, стало быть, жулик и есть.

Кролик и Лис согласились, натаскали хворосту широкую кучу, высокую кучу, а потом подожгли. Разгорелся костер хорошенько. Вышел вперед Братец Кролик. Попятился немножко, примерился да как прыгнет — ну прямо как птица перелетел через огонь. Потом вышел вперед Братец Лис. Отошел чуть подальше, поплевал на руки, разбежался — и прыг! Низехонько пролетел, даже кончик хвоста подпалил.

— Ты видал когда-нибудь лисицу, сынок? — спросил дядюшка Римус.

Джозель подумал, что, пожалуй, видал, но не признался в этом.

— Так вот, — продолжал старик, — в следующий раз, как увидишь лису, посмотри хорошенько, и ты найдешь у нее на самом кончике хвоста белую метку. Эта метка — памятка от того костра.

— А как Братец Опоссум? — спросил мальчик.

— А Старый Опоссум — он разбежался и прыгнул — керблям! — прямо в огонь. Тут и конец был старому Опоссуму.

— А ведь он совсем и не крал масла, дядюшка Римус! — сказал мальчик, который очень недоволен был таким несправедливым концом.

— Это ты прав, дружок! Так часто бывает на свете: один натворит бед, а другой за них отвечает. Помнишь, как ты науськал собаку на поросенка? Не тебе ведь досталось, а собаке!

КАК БРАТЕЦ ЧЕРЕПАХА ПОБЕДИЛ БРАТЦА КРОЛИКА

— Кажется, мы вчера толковали о том, что в старые времена, когда звери жили, как хорошие соседи, никто не мог тягаться в хитрости с Братцем Кроликом? — сказал дядюшка Римус.

— Да, — ответил Джоэль. — Ты про это и говорил.

— Ну вот, я и запомнил совсем, что один раз Братец Кролик дал маху, а Братец Черепаха сбил с него спесь.

— Как это было, дядюшка Римус?

— А вот как, сынок.

Скакал один раз Кролик по дороге — скок-поскок! скок-поскок! — и повстречался ему старый Братец Черепаха. То-то они обрадовались! Вот Кролик тут и скажи, что он очень благодарен Братцу Черепахе с того самого дня, как тот прыгнул Старому Лису на макушку.

— Да, — сказал Братец Черепаха, — твое счастье, что удалось тебе скорониться в очаге. Не то Братец Лис живо догнал бы тебя и поймал.

— Ну, дудки, раньше я б его поймал! Просто мне не хотелось оставить Матушку Мидоус и девочек, — сказал Кролик.

Толковали они, толковали, и зашел у них спор, кто из них быстрее. Братец Кролик говорит, что обгонит Братца Черепаху, а Братец Черепаха — то об заклад готов биться, что обгонит Кролика. Спорят они и так и этак, а потом Братец Черепаха и говорит:

— Ладно. У меня дома за очагом спрятана бумажка в пятьдесят долларов — ставлю их на кон в том, что обгоню тебя.

И Кролик сказал, что у него тоже есть пятьдесят долларов, он готов спорить, что обгонит Братца Черепаху. Пока Черепаху доползет, он и ячмень посеет, и ячмень успеет созреть.

Вот побились они об заклад и выложили денежки, а старого Братца Сарыча выбрали судьей. Отметили они пять миль, в конце каждой мили поставили столб.

Братец Кролик должен был бежать по большой дороге, а Братец Черепаху сказал, что поскачет лесочком. Все объясняли ему, что дорогой легче бежать, но старый Братец Черепаху себе на уме.

Позвали смотреть на забаву Матушку Мидоус с дочками и всех соседей, и все обещали прийти.

Кролик упражнялся каждый день; он прыгал совсем как кузнечик. А старый Братец Черепаху — тот все лежал в болоте. У него была жена и четверо деток, и все они были похожи на него точь-в-точь. Отличить их друг от дружки — подзорное стекло возьмешь — и то ошибешься.

Вот пришел назначенный день, и в этот день старый Братец Черепаху, и его старуха, и четверо деток — все встали до зари и отправились на место.

Старуха осталась у первого столба, детки у других столбов, а сам старый Братец Черепаху — у последнего.

Ну, стал собираться народ. Судья Сарыч пришел, и Матушка Мидоус с девочками, и Братец Кролик прискакал, весь разодетый: на шее ленты, на ушах — ленты. Весь народ пошел на дальний конец дорожки, чтобы смотреть, кто прибежит первым. Вот настало время, судья Сарыч вытаскивает свои часы и кричит:

— Джентльмены! Вы готовы?

Братец Кролик отвечает: «Да!», и старая Сестрица Черепаха кричит: «Да!» из своего лесочка. Кролик как припустит! А старая Черепаха потихоньку, потихоньку — и домой. Судья Сарыч вскочил и полетел вперед, смотреть, чтобы все шло по правилам. Когда Кролик добежал до первого столба, один сынок Черепахи выполз из лесочка. Кролик кричит:

— Где ты, Братец Черепаха?

— Ползу, ползу, — отвечает сынок.

— Ага! А я впереди! — сказал Братец Кролик и поскакал быстрее прежнего.

Добежал до другого столба — второй сынок выползает из лесочка.

— Где ты, Братец Черепаха? — кричит Кролик.

— Тащусь, тащусь помаленьку!

Как стрельнет Братец Кролик — мигом примчал к следующему столбу. А тут еще сынок. Потом еще столб и еще сынок. Только миля осталась. Кролик уж думал, что победил. Тут старый Братец Черепаха поглядел на дорогу и видит — летит судья Сарыч. Выполз Братец Черепаха из лесочка,

перелез через канавку, пробрался сквозь толпу и спрятался за последним столбом.

Подбегает к столбу Кролик. Ему не видать было Братца Черепаху, он и кричит судье:

— Деньги мои, судья Сарыч! Деньги мои!

Тут Матушка Мидоус с дочками ну хохотать. Уж они хохотали до упаду, а старый Братец Черепаху вылез из-за столба и говорит:

— Дайте только дух перевести, уважаемые леди и джентльмены. А денежки-то выиграл я!

И правда. Привязал Братец Черепаху кошелек себе на шею и отправился домой, к своей старухе и деткам.

— Так ведь это просто обман был, дядюшка Римус!

— Ну конечно, дружок, просто хитрая шутка. Сперва стали звери шутить друг над дружкой, а от них научились люди, так оно идет и идет. Ты гляди в оба, сыночек, чтобы никто над тобой не подшутил так, пока ты молод. Потом уж будет трудней, когда волосы у тебя станут седые, как у старого негра.

БРАТЕЦ КРОЛИК И БРАТЕЦ ВОРОБУШЕК

Дядюшка Римус сидел насупившись. Раз-другой он даже вздохнул тяжело и закричал. Джоэль понял, что чем-то огорчил дядюшку Римуса.

Он никак не мог вспомнить, что он сделал плохого, но все-таки ему было не по себе. Вдруг дядюшка Римус взглянул на него так грустно, уныло и спросил:

— Чего это ты наболтал сегодня маме про своего братишку?

— Что такое? — спросил мальчик, покраснев.

— Я слышал, что твоя мама собирается наказывать его после твоей болтовни.

— Ну, дядюшка Римус, я ведь только сказал ей, что он дергал чеснок у тебя на полоске и бросил в меня камень.

— Послушай, что я тебе скажу, дружок, — пробормотал старик, откладывая в сторону хомут, который он плел. — Послушай, что я скажу: скверное это дело — ябедничать. Вот я уж восьмой десяток на свете живу, а ни разу не видел, чтобы сплетник кончил добром. Помнишь, что случилось с пичужкой, которая сплетничала про Братца Кролика?

Мальчик не помнил, но ему очень хотелось услышать про это. Ему хотелось узнать, какая же это пичужка была ябедой, сплетницей и пустомелей.

— Это был такой вот попрыгунчик-воробушек, — сказал старик. — Воробьи всегда вмешивались в чужие дела. И сейчас у них такая же привычка. Тут клюнует, там чирикнет и все сплетничает.

Как-то раз, после того как Братец Черепаха перехитрил Братца Кролика, сидел Кролик в лесу и

раздумывал, как бы ему отыграться. Очень скверно было у него на душе, злился он очень, Братец Кролик. И бранился и ругался — прямо беда, лучше и не говорить об этом в сказке. Думал он, думал, потом вдруг вскочил да как крикнет:

— Ладно, черт побери, оседлаю опять Братца Лиса! Покажу Матушке Мидоус с дочками, что я хозяин Старому Лису, — как хочу, так верчу им!

Братец Воробушек с дерева услышал Кролика и запел:

— А я скажу Братцу Лису! А я скажу Братцу Лису! Чик-чирик, расскажу, чик-чирик, расскажу!

Братец Кролик смутился немножко и не знал, как быть.

А потом смекнул: кто первым придет, тому и поверит Братец Лис. Поскакал домой — скок-поскок, скок-поскок! — глядь, а вот и Лис, легок на помине.

— Что это значит, Братец Лис? — начал Кролик. — Говорят, ты хочешь сжить меня со свету, деток передушить и дом разрушить?

Лис прямо взбесился от злости:

— Откуда ты взял это? Кто сказал тебе это, Братец Кролик?

Кролик сперва упирался для виду, а потом признался, что Братец Воробей ему это сказал.

— Ну, я, конечно, в сердцах все на свете изругал, как услышал такую шутку, — сказал Братец Кролик. — И тебе досталось тоже, Братец Лис.

— А ты в другой раз не верь пустому слову, — отвечал Лис. — Ну, будь здоров, я пойду, Братец Кролик!

Побежал Братец Лис прочь, глядь — Воробушек спорхнул с куста на дорогу.

— Братец Лис, — кричит, — а Братец Лис!

А Лис знай трусит полегоньку, будто не слышит. Воробушек за ним вдогонку:

— Братец Лис! Да постой, Братец Лис! Я что знаю... Послушай только!

А Лис все бежит да бежит, будто и слышать не слышит и видеть не видит Братца Воробушка. Потом растянулся у края дороги, будто собрался вздремнуть. Воробушек все кличет его да кличет, а Старый Лис ни звука в ответ. Подскочил к нему Воробушек совсем близко:

— Братец Лис, что я скажу тебе!

Повернул голову Лис, говорит:

— Сядь на хвост мне, Братец Воробушек. На одно ухо я глуховат, а другое не слышит. Сядь на хвост.

Сел Воробушек ему на хвост.

— Все не слышу, Братец Воробушек! На одно ухо я глуховат, другое не слышит. Сядь-ка на спину.

Сел Воробушек ему на спину.

— Прыгни мне на голову, Братец Воробушек. Я на оба уха глух.

Прыгнул на голову Воробушек.

— Прыгни мне на зубок, Братец. На одно ухо я глуховат, другое не слышит.

Прыгнул Воробушек Лису на зубок, а Лис...

Тут дядюшка Римус умолк, широко раскрыл рот и закрыл его снова, так что сразу стало понятно, чем кончилось дело.

— Братец Лис проглотил его, дядюшка Римус? — спросил все-таки мальчик.

— На другое утро, — сказал дядюшка Римус, — шел по дороге Братец Медведь и набрел на перышки. И слух прошел по лесу, что Матушка Сова опять кого-то съела на завтрак.

КОРОВА БРАТЦА КРОЛИКА

— Однажды возвращался Братец Волк с рыбной ловли, — начал дядюшка Римус, задумчиво глядя на огонь в очаге. — Связку рыбы перекинул через плечо и трусил по дороге. Вдруг Матушка Перепелка вспорхнула из кустов и захлопала крыльями у него под носом. Братец Волк подумал, что Матушка Перепелка хочет увести его подальше от своего гнезда. Кинул он свою рыбу наземь — и в кусты, туда, откуда вылетела Перепелка.

А как раз в эту пору случился тут Братец Кролик. Вот она — рыбка, а вот он — Кролик. Уж конечно, не такой человек Братец Кролик, чтобы пройти мимо рыбы, закрывши глазки.

Воротился Волк к тому месту, где оставил связку, а рыбки-то и нет. Сел Волк, поскреб в затылке, подумал-подумал, и пришло ему на ум, что Братец Кролик бродит тут, по соседству.

Пустился Волк со всех ног к дому Братца Кролика.

— А ведь ты говорил, дядюшка Римус, что Волк боялся Кролика с тех пор, как Кролик ошпарил его кипятком? — перебил Джоэль старого негра.

Дядюшка Римус даже лоб наморщил с досады.

— Ай-яй-яй! — заворчал он, покачивая головой. — Всегда эти мальчишки спорят и спорят. Они думают, что все знают лучше нас, стариков.

— Так ведь ты сам говорил, дядюшка Римус!

Но старик не смотрел на мальчика. Он будто и не слышал его. Дядюшка Римус наклонился и стал шарить рукой под стулом, среди обрезков кожи. А сам все продолжал ворчать под нос:

— Прямо беда теперь с детьми. Ты думаешь, что они маленькие, а они уж вон какие! — Тут он вытащил из-под стула красивый кнутик, сплетенный из ремешков, с красной кисточкой на конце. — Я вот сделал кнутик для одного мальчика, а он уж вон какой вырос, лучше меня все знает!.. Куда ему теперь кнутик!.. Придется отдать этот кнутик кому-нибудь другому.

Тут у Джоэля на глазах блеснули слезы, а губы дрогнули. Дядюшка Римус сразу растаял.

— Ладно, ладно, сынок, — сказал он, ласково похлопывая мальчика по руке. — Не обижайся на старого дядюшку Римуса. О чем это мы толковали? Как у Братца Волка рыба пропала и Волк пустился со всех ног к дому Братца Кролика.

Прибегает, а Кролик и слыхом не слыхал ни про какую рыбу. Волк кричит:

— Не отпирайся, Братец Кролик!

А Кролик и знать ничего не знает.

Волк на своем стоит.

— Никто, — говорит, — как ты, Братец Кролик, стащил мою рыбу!

Тут Братец Кролик обиделся.

— Если так, — говорит, — если ты уверен, что это я взял рыбу, бери, убивай любимую мою корову!

Братец Волк поймал Братца Кролика на слове, пошел на выгон и зарезал самую лучшую его корову. Братцу Кролику ох как горько было расставаться со своей коровой! Но он уж придумал одну штуку и шепнул своим деткам:

— Не горюйте, ребята, мясо-то будет наше!

Он прискакал сломя голову и крикнул Волку, что охотники рыщут вокруг.

— Беги, прячься, Братец Волк, — сказал Кролик, — а я побуду пока здесь, постерегу корову.

Только услышал Волк про охотников — сразу в кусты.

А Братец Кролик живехонько ободрал корову и просолил шкуру, а тушу всю раскроил и повесил в своей коптильне. Потом взял коровий хвост и воткнул его концом в землю. Покончил с коровой, кличет Волка:

— Скорей сюда, Братец Волк! Скорей сюда! Твоя корова удирает в землю. Скорей сюда!

Волк прибегает, глядь — Кролик сидит, ухватился за коровий хвост, чтобы хвост не ушел в землю.

Подоспел к нему Волк на помощь, как потянут они вдвоем за хвост — вырвали хвост из земли.

Братец Кролик поглядел на него и говорит:

— Ох, досада какая! Хвост оборвался, а корова ушла!

Но Братец Волк не хотел отступить от своего добра. Он взял лом, и мотыгу, и лопату и копал, чтоб отрыть эту корову. А старый Кролик сидел у себя на завалянке, покуривал сигару. Каждый раз, как ударит Волк мотыгой, Братец Кролик шепнет своим деткам:

— Рое, рое, рое, а мяса-то нету! Рое, рое, рое, а мяса-то нету!

Потому что мясо давно лежало в копильне. И долго-долго Братец Кролик и все его детки лакомились жареной говядиной всякий раз, как побегут у них слюнки.

А теперь, сынок, возьми этот кнутик, — прибавил старик, — и скачи домой. Можешь сказать своей маме, чтобы она постегала тебя им в следующий раз, когда ты заберешься в банку с сахаром.

СКАЗКА ПРО МАЛЕНЬКИХ КРОЛЬЧАТ

— У Братца Кролика были хорошие детки. Они слушались маму и папу с утра и до самой ночи. Старый Кролик скажет им: «Лежи!» — они лежат. Матушка Крольчиха скажет им: «Беги!» — они бегут.

Они никогда не сорили в доме, а под носом у них было всегда сухо.

Тут Джоэль невольно поднял руку и вытер кончик носа рукавом.

— Это были очень хорошие детки, — продолжал старик. — А были бы они непослушными, им бы давно конец пришел — в тот самый день, когда Старый Лис забрался в дом к Братцу Кролику.

— А как это было, дядюшка Римус?

— Никого тогда не было дома, одни только маленькие крольчата. Старый Кролик работал на огороде, а Матушка Крольчиха отлучилась за чем-то по соседству. Маленькие крольчата как раз разыгрались в палочку-выручалочку, как вдруг в дом вошел Братец Лис. Крольчата были такие жирные — у него и слюнки потекли. Но он побоялся тронуть маленьких кроликов без всякой причины.

А крольчата перетрусил насмерть. Они сбились в кучу, сидят, во все глаза глядят на Братца Лиса. А Лис все сидит и думает, к чему бы придраться, чтобы их скушать. Вдруг увидел — стоит в углу большая палка сахарного тростника. Прочистил он горло и говорит так нахально:

— Эй вы, долгоухие! Отломите мне от этой палки кусок, да побольше.

Крольчата мигом схватили тростник и ну трудиться над ним и потеть. Но толку было мало. Они не могли отломить ни кусочка. А Братец Лис и не взглянет будто. Знай покрикивает:

— Ну, поживей, поживей там! Долго я буду ждать?

А крольчата возились, возились, пыхтели, пыхтели над палкой, пыхтели — никак не могли ее разломать.

Вдруг услышали они — маленькая птичка поет над крышей дома. А пела эта птичка такую песню:

*Дружно зубками грызите,
Дружно зубками точите,
Проточите, пропилите
И согните, разломите!*

Крольчата обрадовались и ну грызть палку. Старый Братец Лис на ноги не успел вскочить — уж они притащили ему большущий кусок сладенького тростника.

Вот сидит Братец Лис, все раздумывает, к чему бы придраться, чтобы можно ему было съесть маленьких кроликов. Вдруг вскочил, снял со стены сито да как крикнет:

— Эй вы, долгоухие! Сбегайте на ручей, притащите в этом сите воды!

Крольчата во весь дух — к ручью. Зачерпнут ситом воду, а вода убегает; зачерпнут, а вода убегает.

Сели крольчата, заплакали. А на дереве сидела птичка. Она и запела. Вот какую песенку она пела:

*В сито листьев положите,
Глиной дырки залепите,
Да скорее, поспешите
И тащите воду в сите!*

Тут вскочили крольчата, промазали сито глиной, чтобы держало воду, притащили воды Братцу Лису. А Старый Лис озлился, ткнул ногой в большое бревно и сказал:

— Эй вы, долгоухие! Живо бросьте в огонь это бревно!

Запрыгали крольчата вокруг бревна, пыхтели, пыхтели — никак не подымут. Тут на заборе запела птичка. И вот она спела какую песню:

*Поплюйте на лапки и разом толкните,
Толкайте, пихайте, сперва покачните,
А после катите, катите, катите!*

Только успели они подкатить бревно к огню, глядь — прискакал их папка, и птичка улетела прочь. Братец Лис увидал, что дело не вышло.

— Надо мне, Братец Кролик, идти, — сказал он. — Я на минуточку забежал, проведать, все ли у вас здоровы.

— Да ты не спеши, Братец Лис, — отвечает Кролик. — Оставайся, закусим вместе. Братец Волк давно не заходит ко мне, а вечера нынче длинные. Вот как соскучился!

Но Братец Лис застегнул потуже воротник и побрел домой.

— И ты лучше беги домой, сынок, потому что твоя мама давно уж выглядывает в окошко — дожидается своего сына.

БРАТЕЦ КРОЛИК И БРАТЕЦ МЕДВЕДЬ

— Вздумалось однажды Братцу Лису посадить горох, — начал дядюшка Римус. — Поплевал Старый Лис на руки, взялся за лопату — и готово дело!

А Братец Кролик все сидел и смотрел, как он работает. Один глаз прикрыл и спел своим деткам:

*Ай люлю! Ай люлю!
Я горошек люблю.
Протопчу дорожку
К этому горошку.*

Ну и, конечно, как стал горох поспевать, придет Лис на свои грядки, а кто-то уже лакомился тут сладеньким.

«Не иначе, как Братец Кролик», — думал Лис.

Но Кролик так ловко путал свои следы, что Старый Лис никак не мог изловить его.

Вот как-то обошел Лис свои грядки кругом и нашел в заборе лазейку. Тут и поставил он ловушку. Пригнул ветку орешника, что рос у забора, привязал к верхушке веревку, на другом конце веревки сделал затяжную петлю и приладил петлю защелкой против самой лазейки.

На другое утро шмыгнул Кролик в свою лазейку, подхватила его петля под мышки, соскочила защелка, орешник распрямился, как рванет его кверху!

Висит Братец Кролик между небом и землей и думает: «Ну, как упаду? Ну, как не упаду?»

Упасть страшно, и не упасть тоже страшно.

Стал он придумывать, чего бы это соврать Лису. Вдруг слышит — кто-то бредет по дороге. Это Братец Медведь возвращается из лесу — он ходил искать медовые дупла.

Кролик окликнул его:

— Как поживаешь, Братец Медведь?

Медведь поглядел вокруг — никого нет. Поглядел еще, видит — Братец Кролик болтается на ветке.

— Здравствуй, Братец Кролик! Ты-то как поживаешь?

— Да так, ничего, спасибо, Братец Медведь, — говорит Кролик.

— Чего это ты делаешь там наверху? — спрашивает Медведь.

— Денежки зарабатываю, Братец Медведь.

— Как же ты их зарабатываешь, Братец Кролик?

— Да вот нанялся к Братцу Лису пугалом. Ворон отгоняю от гороховых грядок. А ты б не хотел подработать, Братец Медведь?

— Как не хотеть, Братец Кролик! Семья-то у меня большая, никак не прокормишь.

— А пугало из тебя будет знатное, Братец Медведь! — сказал Кролик.

Он объяснил Медведю, как пригнуть ветку орешника. Вот, не прошло и минутки, Братец Медведь повис над гороховой грядкой вместо Братца Кролика.

А Кролик — со всех ног к дому Старого Лиса. Прибежал и кричит:

— Братец Лис! Скорей, Братец Лис, я покажу тебе, кто у тебя горох таскает!

Старый Лис схватил палку, пустились они вместе к гороховым грядкам. Прибегают, а Братец Медведь все висит.

— Ага! Попался наконец! — сказал Братец Лис.

И, прежде чем Медведь успел рот раскрыть, Братец Кролик поднял крик:

— По зубам его, Братец Лис! По зубам!

Старый Лис размахнулся своей палкой — и блип! блип! блип!

Только Медведь раскроет рот, чтобы объяснить, как дело было, Братец Лис — блип! блип! блип!

А Кролик тем временем улизнул и схоронился в болотце, так что только одни глаза были наружу, потому что он знал, что Братец Медведь побежит искать его.

Глядь-поглядь — бежит Медведь по дороге. Добежал до болотца и говорит:

— Как поживаешь, Сестрица Лягушка? Не видала, не пробегал тут Братец Кролик?

— Вот только что пробежал, — отвечает Братец Кролик.

И старый Братец Медведь пустился вперед по дороге, а Братец Кролик выбрался из болотца и обсушился на солнышке, и пошел домой к своим деткам как ни в чем не бывало.

— А Медведь не поймал Кролика потом, потом?.. — сонным голосом спросил мальчик.

— Спать, скорей спать! — воскликнул дядюшка Римус. — У тебя совсем уже слипаются глазки.

БРАТЕЦ МЕДВЕДЬ И СЕСТРИЦА ЛЯГУШКА

— Ну ты Расскажи мне, дядюшка Римус, — пристал Джозель, — поймал Медведь потом Братца Кролика?

Все лицо старика прорезали веселые морщинки смеха.

— Глупости ты говоришь, сынок. Не такой человек братец Кролик. Вот Медведь — тот опять попал в беду.

— Как же это было, дядюшка Римус?

— Братец Медведь бежал, бежал по дороге, видит — нет Братца Кролика.

— Ну постой же, Сестрица Лягушка, — сказал Братец Медведь. — Я тебе покажу, как людей обманывать! Хоть через год, а попомню тебе это!

Но не прошло и года, и месяца, не прошло и недели, возвращался Медведь из лесу, где искал медовых дупел, глядь — на бережку, у болотца, сидит старая Сестрица Лягушка. Бросил Братец Медведь свой топор, подошел к ней потихоньку, протянул лапу да как схватит Сестрицу Лягушку! Вот так. Прижал ее получше и говорит:

— Как поживаешь, Сестрица Лягушка? Как твои детки? У нас с тобой сегодня будет долгий разговор, — не знаю уж, когда увидят они тебя снова.

А Лягушка не знала, что и сказать. Она не зна-

ла, в чем дело, и ничего не сказала. Сидит и молчит. А Медведь опять свое:

— Неужто забыла, как ты обманула меня на счет Братца Кролика? Потешилась надо мной, Сестрица Лягушка? Теперь я над тобой потешусь.

Тут Лягушка испугалась и говорит:

— Чего я тебе сделала, Братец Медведь? Когда это я обманывала тебя?

Братец Медведь рассмеялся. Ему хотелось потешиться над Лягушкой.

— Нет, конечно, нет, Сестрица Лягушка! Ведь не ты же это выставила из воды голову и сказала мне, что Братец Кролик только что пробежал. Ну конечно, не ты. Ты в это время вовсе сидела дома со своими детками. Уж и не знаю, где он, твой дом, зато я знаю, где ты сейчас, Сестрица Лягушка, и еще я знаю, что больше никогда не придется тебе дурачить добрых соседей вот тут, у этой дороги.

Конечно, Лягушка не знала толком, что хочет с ней сделать Братец Медведь. Но она поняла, что как-то ей надо спасать свою жизнь, да спасать поскорей, потому что Братец Медведь уж защелкал зубами.

Вот Лягушка и крикнула:

— Братец Медведь, отпусти меня на этот раз! Я никогда больше не буду! Отпусти меня, Братец Медведь, я за это покажу тебе самое жирное медовое дупло во всем лесу!

А Братец Медведь все щелкает зубами, пена все течет у него изо рта.

Сестрица Лягушка снова кричит:

— Отпусти меня, Братец Медведь! Я никогда-никогда больше не буду! Только раз, только раз отпусти!

Но Старый Медведь сказал, что ей все равно конец пришел, и стал уже думать, как расправиться с Сестрицей Лягушкой. Он знал, что ее не утопишь, а сжечь — у него огня не было.

Думал он, думал...

Вдруг Лягушка перестала кричать и плакать и говорит:

— Если ты хочешь убить меня, Братец Медведь, снеси меня к тому большому камню — на краю пруда, — чтобы я хоть в последний раз могла поглядеть на моих деток. А потом ты возьмешь свой топор и пришибешь меня на этом самом камне.

Этот совет понравился Братцу Медведю, и он согласился: взял Сестрицу Лягушку за задние ноги и вскинул топор на плечо; пошел положил Лягушку на камень. Она прикинулась, будто смотрит на своих деток, а Медведь постоял, постоял и взялся за топор. Поплевал на руки, размахнулся — как стукнет по камню: блям!

Но пока он подымал топор и опускал его, старая Сестрица Лягушка прыгнула в пруд — керблинк, керблинк! Отплыла подальше и запела.

Вот какую она пела песню:

Ингл-го-дженг, ура, ура!
Ингл-го-дженг, ура!
Вот я и дома. Ура, ура!
Ингл-го-дженг, ура!

— Это очень смешная песенка, — сказал мальчик.

— Смешная, конечно, — ответил старик, — потому что мы не понимаем по-лягушечьи. А если б мы понимали, может, она вовсе и не была бы смешная.

КАК БРАТЕЦ КРОЛИК ЛИШИЛСЯ ХВОСТА

— Однажды... — начал дядюшка Римус, усаживаясь поудобней, — однажды шел Братец Кролик по дороге, помахивая своим длинным, пушистым хвостом...

Тут старик замолчал и глянул искоса на мальчика. Но тот привык уже к тому, что в сказках дядюшки Римуса всегда случались самые необыкновенные вещи, и нисколько не удивился этим словам. Тогда старик начал снова, погромче:

— Однажды шел Братец Кролик по дороге важный-преважный и помахивал своим длинным, пушистым хвостом.

— Что ты, дядюшка Римус? — воскликнул мальчик, широко раскрыв глаза. — Где же это видно, чтобы у кроликов были длинные, пушистые хвосты?

Старик выпрямился и строго посмотрел на мальчика.

— Если ты хочешь слушать, так слушай, а не перебивай, — серьезно сказал он. — А если не хо-

чешь, я пойду по своим делам — у меня вон сколько работы сегодня!

— Нет, я слушаю, дядюшка Римус!

— Смотри же! Вот, значит, однажды шел Братец Кролик по дороге, помахивая своим длинным, пушистым хвостом. И встретился ему на дороге... ну конечно, Братец Лис, да с какой большущей связкой рыбы!

Кролик окликнул его и спросил, где это он раздобыл такую отличную связку. А Лис отвечал, что наловил.

Братец Кролик спросил, где, а Лис сказал, что поймал рыбу в речке. И Кролик спросил, как, потому что он страх как любил пескариков. Ну, сел Братец Лис на бревнышко и говорит:

— Это совсем нехитрое дело, Братец Кролик. Как зайдет солнышко, ступай на речку, опусти в воду хвост и сиди до зари, вот и вытащишь целую кучу рыбы.

Вот вечером отправился Кролик на рыбную ловлю. Погодка была холодная, прихватил он с собой бутылочку вина. Как пришел на реку, выбрал местечко получше, уселся на корточки, хвост — в воду. Сидит-посиживает, попивает винцо, чтобы не замерзнуть, глядь — и день настает. Потянул хвост Братец Кролик — что-то хрустнуло; потянул в другой раз — где же хвост? Глядит Кролик, а на речке — лед, а во льду — пучок, не то шерсть, не то травка, не то хвост, не то кочка.

Тут старик замолчал.

— Он оторвался у него, хвост, а, дядюшка Римус?

— Оторвался, сынок. И с той поры сам Братец Кролик куцый, и детки у него куцые, и внуки куцые.

— И все потому, что у Братца Кролика хвост примерз ко льду?

— Так я слышал, сынок. Наверно, они все хотели быть похожими на своего папку.

КАК БРАТЕЦ ЧЕРЕПАХА ВСЕХ УДИВИЛ

— Скажи, дядюшка Римус, — спросил раз мальчик, забравшись на колени к старому негру, — правда, Братец Кролик был хитрее всех-всех? Хитрее Братца Волка, и Братца Опоссума, и Старого Лиса?

— Только не хитрее Братца Черепахи, — подмигнул старик, выворачивая карманы — сперва один, потом другой, чтобы набрать табачных крошек для своей трубки. — Потому что самым хитрым из всех был Братец Черепаха!

Старик набил свою трубку и закурил.

— Вот послушай, сынок, — сказал он. — Послушай, как хитер был маленький Братец Черепаха. Вздумалось как-то Матушке Мидоус с девочками варить леденцы. И столько соседей собралось на их приглашение, что патоку пришлось налить в большой котел, а огонь развести во дворе.

Медведь помогал Матушке Мидоус таскать дрова, Лис смотрел за огнем, Волк собак отгонял, Кролик тарелки смазывал маслом, чтобы леденцы к ним не пристали.

А Братец Черепаха — тот вскарабкался на кресло и обещал присматривать, чтобы патока не убежала через край.

Сидели они все вместе и друг дружку не обижали, потому что так заведено было у Матушки Мидоус: кто придет, оставляй все раздоры за дверью.

Вот сидят они, болтают, а патока уже пенится понемножку и клокочет. И каждый стал тут хвалиться собой.

Кролик говорит — дескать, он всех быстрее, а Черепаха знай покачивается в кресле да посматривает на патоку.

Лис говорит — он всех хитрее, а Черепаха знай покачивается в кресле.

Волк говорит — он самый свирепый, а Черепаха знай покачивается и покачивается в кресле.

Медведь говорит, что он всех сильнее, а Братец Черепаха все покачивается да покачивается. Потом прищурил свой глазок и говорит:

— Похоже на то, что я, старая скорлупа, уж и не в счет? Ну, нет! Даром, что ли, доказал я Братцу Кролику, что есть бегуны получше его? Вот захочу, докажу Братцу Медведю, что ему со мной не сладить.

Все ну смеяться и хохотать, потому что с виду Медведь уж очень силен. Вот Матушка Мидоус встанет и спрашивает, как хотят они меряться силами.

— Дайте мне крепкую веревку, — сказал Братец Черепаха, — я уйду под воду, а Братец Медведь пусть попробует вытащить меня оттуда.

Все опять — хохотать, а Медведь встает и говорит:

— Веревки-то у нас нет.

— Да, — говорит Братец Черепаха, — и силенки тоже.

А сам покачивается и покачивается в кресле да посматривает, как кипит и клокочет патока.

В конце концов Матушка Мидоус сказала, что, так и быть, одолжит им свою бельевую веревку и, пока леденцы будут стынуть в тарелках, они могут пойти к пруду и поразвлечься.

Братец Черепаха и всего-то был с ладонь, так что очень смешно было слушать, как он хвалится, что перетянет Братца Медведя.

И все отправились к пруду.

Братец Черепаха выбрал местечко по вкусу, взял один конец веревки, а другой протянул Медведю.

— Итак, леди и джентльмены, — сказал он, — вы все с Братцем Медведем идите вон в тот лесок, а я остаюсь здесь. Как я крикну, пусть Братец Медведь тянет. Вы все беритесь за тот конец, а с этим я в одиночку управлюсь.

Ну, все ушли, и Братец Черепаха остался у пруда один. Тут он нырнул на дно и привязал веревку крепко-накрепко к большущей коряге. Потом поднялся и крикнул:

— Тащи!

Обмотал Братец Медведь веревку вокруг руки, подмигнул девочкам да как дернет! Только Братец Черепаха не поддался. Взял Медведь веревку двумя руками да как рванет! А тот опять не поддается. Тогда обернулся Медведь и перекинул веревку через плечо, и собрался было пойти прочь вместе с Братцем Черепахой, да не тут-то было: Братец Черепаха — ни с места!

Братец Волк не утерпел и стал помогать Братцу Медведю. Но толку в этом было мало. Все они взялись за веревку и ну надсаживаться. А Братец Черепаха кричит:

— Эй вы там! Почему так плохо тянете?

Увидел Братец Черепаха, что они бросили тащить, нырнул и отвязал веревку. А пока они подошли к пруду, он уж сидит на бережку как ни в чем не бывало.

— Последний раз, как ты дернул, чуть не одолел меня, — говорит Братец Черепаха. — Ты очень силен, Братец Медведь, но я все-таки сильнее!

Тут Медведь оборачивается к Матушке Мидоус и говорит:

— Что-то у меня слюнки текут! Наверно, леденцы уже остыли.

И все принялись за леденцы, а старый Братец Медведь набил ими полный рот и громко захрустал, чтобы никому не слышно было, как смеется над ним Братец Черепаха.

Старик замолчал.

— Как только веревка не порвалась... — задумчиво сказал мальчик.

— Вербка! — воскликнул дядюшка Римус. — Милый мой, да ты знаешь, какие тогда были веревки? У Матушки Мидоус такая веревка была — хоть быка на ней вешай!

И мальчик охотно поверил дядюшке Римусу.

Уже было совсем темно на дворе, когда Джоэль обнял старого негра и сказал ему: «Спокойной ночи».

— Как много сказок ты знаешь, дядюшка Римус! — вздохнул мальчик, которому очень не хотелось расставаться со стариком. — А что ты мне завтра расскажешь?

Дядюшка Римус лукаво улыбнулся:

— Вот уж не знаю, сынок. Может быть, я расскажу тебе, как Братец Кролик напугал своих соседей. Или про то, как Братец Лис поймал Матушку Лошадь. Или про то, как Медвежонок нянчил маленьких крокодилов. Много есть сказок на свете. А теперь беги, дружок, пусть тебе снятся хорошие-хорошие сны.

СОДЕРЖАНИЕ

Братец Лис и Братец Кролик	5
Смоляное Чучелко	9
Храбрый Братец Опоссум	13
Как Братец Кролик перехитрил Братца Лиса	16
Сказка про лошадь Братца Кролика	19
Как Братец Кролик опять перехитрил Братца Лиса	24
Как Братец Сарыч перехитрил Братца Лиса	28
Как Братец Кролик выдобрал Матушку Корову	31
В гостях у Матушки Мидоус	35
Неудача Братца Волка	41
Как повстречались Братец Лис и Братец Черепаха	45
Как Братец Волк попал в беду	48
Братец Лис и лягушки	53
Как Братец Лис охотился, а добыча досталась Братцу Кролику	55
Почему у Братца Опоссума голый хвост	58
Братец Кролик — рыболов	60
Как Братец Кролик управился с маслом	65
Как Братец Черепаха победил Братца Кролика	70
Братец Кролик и Братец Воробушек	74
Корова Братца Кролика	79
Сказка про маленьких крольчат	83
Братец Кролик и Братец Медведь	88
Братец Медведь и Сестрица Лягушка	92
Как Братец Кролик лишился хвоста	96
Как Братец Черепаха всех удивил	98

Для младшего школьного возраста

Джозел Чендлер ХАРРИС

БРАТЕЦ ЛИС И БРАТЕЦ КРОЛИК

Сказки

Художник А. Шахгелдян

Художественно-технический редактор Н. Ганина

Компьютерная верстка О. Войко

Корректор Н. Стронина

Подписано в печать с готовых диапозитивов 28.10.96. Формат 60×90¹/₁₆. Усл. печ. л. 6,6. Гарнитура «Школьная». Бумага офс. Печать офс. Тираж 35 000 экз. Заказ № 2802. С 096. Издательство «Сантакс-Пресс», 300058, г. Тула, ул. Кирова, 173-а. (ЛР № 063773 от 21.12.94.) Телефон для реализации (085) 268-25-44, (0872) 41-06-37. Тверской ордена Трудового Красного Знамени полиграфкомбинат детской литературы им. 50-летия СССР Государственного Комитета Российской Федерации по печати. 170040, г. Тверь, проспект 50-летия Октября, 46.

И сам ты во всем виноват, Братец Кролик! Так и надо тебе, так и будешь сидеть, пока я не наберу хворосту и не зажгу его, потому что я, конечно, зажарю тебя сегодня, Братец Кролик.

